

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

ЯЗЫКОВАЯ ПРАГМАТИКА

Учебно-методические материалы
для направления подготовки 45.03.01 «Филология»

Благовещенск, 2017

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
филологического факультета
Амурского государственного
университета*

Составитель: Архипова Н.Г.

Языковая прагматика: учебно-методические материалы для направления подготовки
45.03.01 «Филология» – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2017

© Амурский государственный университет, 2017
© Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики, 2017
© Архипова Н.Г., составление

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛЕКЦИОННОГО МАТЕРИАЛА

1. Прагматика как наука. Основные проблемы.

Прагматика является молодой областью лингвистики и охватывает многие темы, имеющие длительную историю изучения в таких разделах лингвистики, как риторика и стилистика, актуальный синтаксис, психология речи и речевой деятельности, теория коммуникации и функциональных стилей, социолингвистика, психолингвистика, теория дискурса, психология общения и др.. Ч. Моррис, один из основателей семиотики, ввел термин "прагматика" в научный обиход. Он разделил семиотику на семантику - учение об отношении знаков к объектам действительности, синтактику - учение об отношениях между знаками, и прагматику - учение об отношении знаков к тем, кто пользуется знаковыми системами. Прагматика, таким образом, изучает поведение знаков в реальных процессах коммуникации. Интерес к явлениям прагматики возник в 70-е годы 20 века. Дистанция, отделяющая язык от жизни, сократилась. Речевая деятельность стала рассматриваться как одна из форм жизни. Структурная же лингвистика, господствующая в предшествующий период, стремилась освободить язык от внешних контактов. Для нее нерелевантны были явления, связанные с психологическими, стилистическими и собственно коммуникативными аспектами речи. Структурная лингвистика сосредоточивалась на моделировании языка как самодостаточной системы инвариантных единиц - морфем и фонем. Общий подход к языку стал меняться. Прагматические исследования затронули проблему дейксиса, особенности практической речи, правила речевого поведения, концепт значения.

Прагматизация значения имела далеко идущие последствия: значение высказывания стало считаться неотделимым от прагматической ситуации, а значения многих слов начали определять через указание на коммуникативные цели речевого акта. *Значение* слова стало рассматриваться как орудие, посредством которого мы совершаем действие. Инструментальный подход к языку получил новое теоретическое оформление в концепции Л. Витгенштейна. Он дает следующее определение значения: "...значение слова есть его употребление в языке". Понимание языка прежде всего как орудия осуществления некоторой целенаправленной деятельности возбуждало интерес к инструментальным возможностям высказывания.

В рамки прагматики в понимании Ч. Морриса в точности входит *проблематика дейксиса*, поскольку смысл дейктического элемента зависит от ситуации его употребления. Дейктические слова и элементы пронизывают языковой текст. Дейктическим называется такой элемент, у которого в состав значения входит идентификация объекта через его отношение к речевому акту, его участникам и контексту. Дейктические элементы делятся на следующие группы: 1) личные местоимения 1-го, 2-го лица; 2) указательные местоимения и наречия; 3) глагольное время; 4) дейктические компоненты в семантике наречий и глаголов. Например, Ч. Филлмор проанализировал английское наречие ago "тому назад". Наречие ago, в отличие от earlier "раньше", предполагает отсылку к времени, в котором находится говорящий, то есть к абсолютному времени речи. Поэтому можно сказать а) He lived there many years ago "Он жил там много лет тому назад" и б) He had lived there many years earlier "Он жил там многими годами ранее": но не в) He had lived there many years ago, поскольку Past Perfect означает, что действие соотнесено с некоторым моментом в прошлом, предшествующим моменту речи, а ago предполагает соотнесение с моментом речи. Одна из сложных проблем дейксиса - смещенное указание, когда указываемый объект не совпадает с референтом дейктического выражения, который имеется в виду. Например, официантка в ресторане спрашивает: "Куда он ушел?", указывая не на человека, а на заказанный им и стоящий на столе суп.

Поскольку естественный язык дейктичен, то в нем истинностное значение предложения зависит не только от возможного мира, но и от контекста, точнее, от ряда релевантных

координат, таких, как говорящий, слушающий, время и место речевого акта. Этот набор характеристик Р. Монтегю назвал индексом.

Большую область применения прагматического анализа составляет *дискурс*. Теория дискурса как прагматизированной формы текста берет свое начало в концепции Э. Бенвениста, разграничившего план повествования и план дискурса - языка, "присваиваемого говорящим человеком". Прагматика дискурса сформировалась прежде всего в ходе анализа обыденной речи - практического рассуждения и диалога. Практическое рассуждение направлено на принятие решения. Его основная задача - программировать будущее. Речь как действие со всем спектром возможных для нее коммуникативных целей воплощена в диалоге. Диалог подчинен психологии межличностных отношений. Он прямо зависит от социальных факторов. Участники диалогического общения выполняют в нем определенные роли, обуславливающие модели поведения.

Всякое социальное поведение регламентируется правилами. Не составляет исключения и речевая деятельность. *Нормы речевого поведения* хотя и входят в систему воспитания, относятся к сфере молчаливых соглашений между коммуникативно обязанными членами общества. Задача прагматики - их обнаружить и сформулировать. П. Ноуэлл-Смит еще до известных работ П. Грайса сформулировал такие правила, как требование истинности утверждаемого, наличия достаточных оснований для мнения или оценки.

В прагматику стал вовлекаться речевой этикет. П. Грайсу принадлежит более развернутый и систематический опыт формулирования правил коммуникации, названный Грайсом "принципом кооперации". Он заключается в требовании делать вклад в речевое общение соответствующим принятой цели и направлению разговора. Этому принципу подчинены четыре рода максим: 1) максима полноты информации, 2) максима качества (Говори правду!), 3) максима релевантности (Не отклоняйся от темы!), 4) максима манеры (Говори ясно, коротко и последовательно!). Не менее важным принципом, регулирующим отношения между "я" и "другими", является принцип вежливости. Этот принцип требует удовлетворения следующих максим: 1) максимы такта (Соблюдай интересы другого!), 2) максимы великодушия (Не затрудняй других!), 3) максимы одобрения (Не хули других!), 4) максимы скромности (Отстраняй от себя похвалы!), 5) максимы согласия (Избегай возражений!), 6) максимы симпатии (Высказывай благожелательность!). Нарушение правил коммуникации может иметь своей целью повышение экспрессивности речи. Оно в этом случае формирует стилистические приемы (такие, как повтор, риторический вопрос, ирония, гипербола, литота и т. п.). Отступление от правил может обернуться и деградацией речи и ее сублимацией.

Теория речевых актов сейчас является популярным предметом обсуждения в грамматическом аспекте и представляет огромный интерес для исследований прагматики. Сегодня она предстает как довольно однородное учение, имеющее своим предметом прежде всего "иллокутивную силу" высказывания. Словосочетание "теория речевых актов" употребляется в широком и узком смысле. В первом случае оно обозначает любой комплекс идей, направленных на объяснение речевой деятельности, и является синонимом "теории речевой деятельности". Во втором случае оно выступает как название одной конкретной теории, получившей широкое распространение за рубежом и привлекая к себе внимание отечественных ученых, разрабатывающих проблемы речевой коммуникации как в теоретическом, так и в прикладном аспекте.

Ядро теории речевых актов (далее ТРА) составляют идеи, изложенные английским логиком Дж. Остином в курсе лекций, прочитанном в Гарвардском университете в 1955 году и опубликованном в 1962 году под названием "Слово как действие". Объектом исследования ТРА является акт речи, состоящий в произнесении говорящим предложения в ситуации непосредственного общения со слушающим. В ТРА субъект речевой деятельности понимается как абстрактный индивид, являющийся носителем ряда

характеристик, психологических (намерение, знание, мнение, эмоциональное состояние, воля) и социальных (статус по отношению к слушающему). Основной метод исследования объекта в ТРА - это аналитический метод в разных его видах. По мнению И. М. Кобозевой, ТРА - это логико-философское по исходным интересам и лингвистическое по результатам учение о строении элементарной единицы речевого общения преимущественно межличностных отношений.

В ТРА речевой акт рассматривается как трехуровневое единство, включающее три вида действий: локутивное, иллокутивное и перлокутивное. Локутивный акт представляет собой совершение действия произнесения чего-либо, иллокутивный акт - совершение действия в процессе произнесения чего-либо. Перлокутивный акт - совершение действия посредством произнесения чего-либо. По-другому локутивный акт - акт говорения вообще, иллокутивные акты - различные типы речевых высказываний (вопрос, ответ, уверение и т. д.), содержание намерения говорящего, перлокутивный акт - это то воздействие, которое данное высказывание оказывает на адресата.

На основе понятия иллокуция строятся различные классификации речевых актов (РА). Классификации РА этого типа во многом определяются интуицией исследователя, поэтому количество и характер РА варьируются.

Дж. Р. Серль выдвигает двенадцать "значимых измерений", основными из которых являются иллокутивная цель, направление приспособления и условие искренности, выраженное психологическое состояние. Классификация Дж. Серля включает 5 классов: репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы, декларации.

В. В. Богданов приводит перечень тех иллокутивных актов, которые встречаются в разных классификациях чаще всего:

- 1) декларативы (констативы, репрезентативы) - утверждения;
- 2) интеррогативы (квестивы) - вопрос к слушающему;
- 3) директивы - побуждение адресата к действию;
- 4) вердиктивы - приговоры одобрения/неодобрения;
- 5) промиссивы - обещания;
- 6) пермиссивы - разрешения;
- 7) экзерситивы - отмены, ограничения;
- 8) комиссивы - гарантии, обязательства;
- 9) экспозитивы - оспаривания, протесты;
- 10) сатисфактивы - благодарности, сожаления.

Дж. Л. Остин в работе "Слово как действие" говорит еще об одном интересном типе высказываний - *перформативах*. Например, I name this ship the 'Queen Elizabeth'. 'Нарекаю судно "Королева Елизавета" - слова, сопровождающие разбивание бутылки о нос судна. Особенность таких высказываний в том, что здесь произнесение высказывания и есть осуществление действия. Крещение судна - это и есть произнесение слов "Нарекаю и т. д.". "Когда я говорю перед чиновником, алтарем и т. п. "Да" (I do), я не сообщаю о бракосочетании, я участвую в его совершении", - пишет Остин. I do (take this woman to be my lawful wedded wife).

В. В. Богданов считает, что это совпадение говорения с действием обуславливает целый ряд их прагматических, семантических и синтаксических особенностей:

- 1) перформатив должен удовлетворять условию искренности говорящего. Это значит, что говорящий не должен притворяться или разыгрывать слушающего;
- 2) перформатив не может быть истинным или ложным, он может быть только удачным или неудачным;
- 3) в качестве перформатива обычно употребляется глагол речевой деятельности со значением вопроса, утверждения, побуждения, обещания, гарантии, извинения и т. д.;
- 4) перформатив не может содержать в себе отрицательных или модальных слов;
- 5) перформатив обычно выражается в наст. вр., 1 л., ед. ч., изъявит. накл.;

Перформатив не является иллокутивным актом, однако он тесно связан с ним. Эта связь реально проявляется в том, что один и тот же иллокутивный акт может быть выражениями различного типа.

Теория речевых актов Грайса, разработавшего механизмы речевого имплицирования, так же представляет интерес. По Грайсу, информация, передаваемая в речевом акте, делится на две части. То, что действительно говорится, и то, что сказано, т. е. представляет собой логическое содержание высказывания. Для всей остальной части информации, которая может быть извлечена слушающим из конкретного высказывания, Грайс предложил термин "импликатура". "Имплицатуры" делятся на две разновидности - конвенциональные (пресуппозиции) и неконвенциональные (имплицатуры общения). Конвенциональные имплицатуры включают все те не связанные с условиями истинности аспекты информации, которые передаются высказыванием только в силу значения содержащихся в нем слов или форм. Конвенциональные имплицатуры тесно связаны с тем, что говорится в предложении. Имплицатуры общения связаны с лингвистическим содержанием высказывания только косвенным образом. Они выводятся из содержания предложения, но обязаны своим существованием тому факту, что участники речевого акта связаны общей целью коммуникативного сотрудничества.

Поскольку прагматика занимается такими вопросами, как выбор языковых средств из наличного репертуара для наилучшего выражения своей мысли или своего чувства, выражения наиболее точного, или наиболее красивого, или наиболее соответствующего обстоятельствам, или для наиболее удачной лжи; для наилучшего воздействия на слушающего или читающего - с целью убедить его, или взволновать и растрогать, или рассмешить, или ввести в заблуждение и т. п., то связующим звеном является центр субъективности языка. Категория субъекта - центральная категория современной прагматики.

Прагматика при этом включает широкий круг вопросов: в обыденной речи отношение говорящего к тому, что и как он говорит, - истинность, объективность, предположительность речи, ее искренность или неискренность, ее приспособленность к социальной среде и к социальному положению слушающего и т. д.; интерпретация речи слушателем - как истинной, объективной, искренней или, напротив, ложной, сомнительной, вводящей в заблуждение; в художественной речи - отношение писателя к действительности и к тому, что и как он изображает - его принятие и непринятие действительности, восхищение, ирония, отвращение; отношение читателя к тексту и в конечном счете к произведению в целом - его истолкование как объективного, искреннего или, напротив, как вводящего в заблуждение, мистифицирующего, иронического, пародийного и т. п.

Прагматическое значение формируется под давлением ряда факторов. Толкование высказывания в существенной мере зависит от "*фактора адресата*". Адресат, как и говорящий, вступает в коммуникацию не как глобальная личность, а в определенном своем аспекте, амплуа или функции, соответствующем аспекту говорящего. В нормальной речевой обстановке параметры говорящего и адресата должны быть между собой согласованы, ср. учитель и ученик, начальник и подчиненный, муж и жена, или в уравновешенных ситуациях - друзья, соседи, спутники, коллеги и т. п. Роль адресата определяет не только социально-этикетную сторону речи, она заставляет говорящего заботиться об ее организации. В речевом общении каждое высказывание воспринимается не само по себе, а как реплика, вмонтированная в прагматический комплекс. При этом оценка адресатом речевого содержания (коммуникативного смысла) высказывания обычно сопровождается оценкой адекватности его данной прагматической ситуации. Если высказывание признается в том или другом отношении неуместным, то адресат делает парирующий ход. Ответная тактика в большой степени обусловлена расхождением собеседников в оценке того, насколько речевой акт вписался в прагматическую рамку. Если говорящий периодически делает попытки преступить в том или другом пункте

границу корректности, то для адресата характерно стремление не допустить такого рода нарушений. Неотделимость адресата от речевого произведения обусловлена тремя факторами: 1) связью адресата с перлокутивным эффектом; 2) игровым принципом речи, постоянно меняющим местами собеседников; 3) принадлежностью речевого акта к сфере межличностных отношений.

Итак, прагматика направляет свое внимание на отношение между говорящим субъектом и его речевым произведением, и предметом ее исследования является коммуникативное содержание высказывания.

ТРА предлагает свою оригинальную модель коммуникативной ситуации. Наряду с такими компонентами, как говорящий, слушающий, высказывание, обстоятельства, без которых не обходится ни одна модель общения. Общение вообще и речевое общение в частности характеризуется высокой сложностью организации. Эта сложность обусловлена тем фактом, что в нем участвуют, с одной стороны, язык, как сложное системно-структурное образование, конвенции самого общества со своими ритуалами и собственно коммуниканты со своими социальными и индивидуальными особенностями.

Кроме взаимодействия общение предполагает также воздействие одного индивида на другого. В отличие от предметно-практической и познавательной деятельности цель речевой коммуникативной деятельности заключается не в изменении продукта деятельности и продукта познания, а в воздействии на партнера по коммуникации, то есть у нее проявляется прежде всего социальный характер. Если понимать речевое общение как форму социального общения, заключающегося в передаче информации о социальном поведении и социальных отношениях людей, то коммуникация включает в себя два момента - момент передачи информации и момент интеракции - взаимодействие людей по поводу их совместной деятельности. Всякое исследование языка опирается на какую-либо модель коммуникации. Ярким примером теоретического подхода, отдающего приоритет информации, стала кодовая модель коммуникации. Свою реализацию она обрела в кибернетической схеме Шеннона и Уивера. Ввод информации - кодирующее устройство - канал связи - декодирующее устройство - вывод. Говорящий и слушающий обладают языковыми декодирующими устройствами и "процессорами", перерабатывающими и хранящими мысль или "информацию".

В устной речи "сигнал" акустический, а "канал связи" - любая физическая среда, проводящая звуковые волны. Такой взгляд на речевую коммуникацию основан на двух тезисах: во-первых, каждый национальный язык является кодом; а во-вторых, эти коды соотносят "мысли" и "звуки". Однако, кодовая модель не смогла адекватно описать реальные процессы коммуникации. Понимание предполагает не только декодирование, а нечто большее. Проблемы семантико-прагматического характера, поставив под сомнение адекватность кодовой модели, стимулировали разработку инференционной модели коммуникации, идейным отцом которой стал уже упоминавшийся Герберт Пол Грайс. Если в кодовой модели говорящий намеренно отправляет слушающему некоторую мысль, то в инференционной модели говорящий, вкладывая свой смысл в высказывание, трижды демонстрирует свои интенции: 1) он намерен своим высказыванием вызвать определенную реакцию в аудитории; 2) он хочет, чтобы аудитория распознала его намерение; 3) он ожидает, что это распознавание намерения со стороны аудитории будет основанием для реакции.

Модель речевого акта в ТРА включает в себя также цель и результат речевого акта. Нас интересует, что представляет собой коммуникативная ситуация директивного речевого акта (далее ДРА).

Директивный речевой акт.

В самом общем виде директивный речевой акт (ДРА) определяется как выражение волеизъявления говорящего, направленное на каузацию деятельности адресата, что означает, что в логической структуре ДРА есть компонент воли - Да будет так! (so be it!). Дж. Серль писал: "С точки зрения иллокутивной цели директивы представляют собой

попытки со стороны говорящего добиться того, чтобы слушающий нечто совершил. Другими словами, особенность ДРА состоит в том, что они направлены на то, чтобы изменить окружающий мир с помощью речевых действий. ДРА можно характеризовать как двусторонний инициативный речевой акт (РА). Он знаменует начало речевой интеракции в диалогическом единстве, для успешной реализации которой требуется ответная реакция со стороны адресата. Ожидаемая реакция адресата состоит в том, чтобы он выполнил каузируемое действие либо способствовал его выполнению. Если адресат следует принципу кооперации, то есть ведет себя в соответствии с ожиданиями говорящего и выполняет действие, интеракция имеет минимальную протяженность: ДРА-выполнение действия. Если адресат ведет себя "некооперативно" и отказывается выполнить каузируемое действие, то интеракция может протекать по двум возможным направлениям: а) говорящий принимает отказ и интеракция заканчивается, б) говорящий не принимает отказа и настаивает на выполнении желаемого действия.

ДРА представляет собой коммуникативную ситуацию, в которой, как и в любой коммуникативной модели, присутствует говорящий, слушающий (адресат) и высказывание. С другой стороны, ДРА является отражением побудительной ситуации, которая включает следующие компоненты: источник побуждения (прескриптор), потенциальное действие или состояние, исполнитель потенциального действия и акт побуждения. Для адекватного анализа директивов необходимо учитывать, как коммуникативную, так и побудительную ситуации и соответственно выделять первичные коммуникативные роли - говорящего, адресата и учитывать вторичные коммуникативные роли - прескриптора, исполнителя. Кроме того, существенной оказывается еще одна роль - роль лица, ответственного за принятие решения совершать или не совершать действие, к которому побуждает высказывание. Решение о реализации потенциального действия принимается тем участником коммуникации, который занимает приоритетную позицию в данном речевом акте.

Приоритетность/неприоритетность - это позиция в иерархии отношений между коммуникантами в речевом акте, которая определяется наличием/отсутствием полномочий контролировать исполнение действия. В ДРА можно выделить три аспекта: семантический, синтаксический и прагматический. Семантический аспект ДРА составляет пропозициональное содержание высказывания. Будущее действие можно характеризовать по двум параметрам: а) с точки зрения его содержания: действие физическое, речевое, ментальное, социальное и т. п., б) с точки зрения его характера: трудное/легкое, срочное/несрочное, желательное/нежелательное, деликатное/обычное и т. п. Синтаксический аспект ДРА составляет формальная сторона выражения коммуникативной интенции. План выражения РА можно характеризовать а) по линии средств выражения - каков лингвистический статус вариантов выражения директивной иллокутивной цели, б) по линии способа выражения директивной иллокуции, то есть с точки зрения того, являются данные средства прямыми или косвенными, эксплицитными или имплицитными, конвенциональными или неконвенциональными. Прагматический аспект ДРА включает целый ряд факторов экстралингвистического, точнее, социолингвистического характера:

- а) распределение первичных и вторичных коммуникативных ролей между участниками РА. Каждый участник РА может быть одновременно носителем двух или трех коммуникативных ролей;
- б) распределение социальных ролей между коммуникантами;
- в) характер межличностных отношений, который определяется в зависимости от степени социально-психологической дистанции между коммуникантами;
- г) отношение коммуникантов к потенциальному действию. Действие может быть охарактеризовано по двум параметрам: бенефактивности, то есть соответствия интересам одного из коммуникантов и желательности. Одно и то же действие может быть одновременно бенефактивным и желательным с точки зрения одного из коммуникантов (в

ДРА просьбы) или бенефактивным, но нежелательным (в ДРА совета), наконец, действие может быть желательным для одного из коммуникантов и нежелательным для другого (в ДРА мольбы, запрещения). Согласно основному тезису ТРА для реализации любого речевого акта необходимо соблюдение определенных условий успешности. Для директивов условия успешности заключаются в следующем.

Подготовительные условия	1) С способен совершить А 2) С не станет выполнять действие, не будучи побуждаем к этому.
Условие искренности	Г хочет, чтобы С сделал А
Условие пропозиционального содержания	Г хочет, чтобы С сделал А
Существенное условие	Попытка Г побудить С сделать А

С - слушающий, Г - говорящий, А - каузируемое действие [13, с. 13].

Перечисленные условия распространяются на все ДРА. В качестве дополнительных параметров определения ДРА можно рассматривать мотивацию и прагматические пресуппозиции, касающиеся сферы говорящего и сферы адресата и их отношения к потенциальному действию. Эти факторы являются существенными для определения формы выражения ДРА.

Прагматические типы директивов.

Анализ описанных в лингвистической литературе конкретных разновидностей директивных высказываний и ситуаций позволил выделить три основных типа директивов: 1) прескриптивных, то есть предписывающих действие адресата; 2) реквестивных, то есть побуждающих к действию, совершаемому в интересах говорящего, и 3) суггестивных, выражающих совет. Каждый тип ДРА характеризуется своим набором признаков. Прескриптивы - это облигаторность действия, приоритетность говорящего. Реквестивы - приоритетность адресата, необлигаторность и бенефактивность действия для говорящего. Суггестивы - приоритетность говорящего, необлигаторность и бенефактивность действия для адресата. Данные комбинации можно назвать прагматическим контекстом. Например, императивное предложение "Пишите" в прескриптивном контексте интерпретируется как приказ, в суггестивном - как совет, в реквестивном - как просьба. Рассмотрим каждый прагматический тип в отдельности:

I. Прескриптивные ДРА: приказ, распоряжение, разрешение, запрещение, инструкция, предписание, заказ. Прескриптивы характеризуются облигаторностью выполнения действия для адресата, приоритетностью позиции говорящего. Признак бенефактивности здесь нерелевантен. Исполнителем каузируемого действия является адресат. Источником побуждения может выступать как отдельное лицо, занимающее определенную социальную позицию, так и общественный институт. Адресат находится в неприоритетной позиции и не обладает правом решать вопрос о выполнении/невыполнении действия, более того, невыполнение действия наказуемо.

II. Реквестивы. В реквестивных ДРА искомое для говорящего действие, совершить которое он побуждает адресата, не подлежит обязательному выполнению. Позиция говорящего в этом классе ДРА неприоритетная по сравнению с позицией адресата. Каузируемое действие бенефактивно для говорящего или для говорящего и для адресата. Исполнителем действия является адресат. Он же выступает как ответственный за принятие решения. К реквестивным ДРА относятся: просьба, мольба и приглашение.

III. Суггестивы представляют собой такой тип директивов, в которых приоритетную позицию занимает говорящий, на основе своего житейского опыта или знания положения дел в определенной ситуации, считающий себя вправе каузировать

действия адресата. По мнению говорящего, каузируемое действие бенефактивно для адресата, хотя выполнение его не является облигаторным, и адресат сам принимает решение о его выполнении или невыполнении. Суггестивы могут быть бенефактивны и для обоих участников коммуникативного акта. Исполнителями действия являются адресат или адресат и говорящий, однако ответственным за принятие решения всегда является адресат. К суггестивам относятся: совет, предложение и предупреждение.

Классификации способов выражения директивов.

I. Классификация по модальности.

Доминанту плана выражения директивов составляет категория императивной модальности и ее ядро - повелительное наклонение. Формы повелительного наклонения могут выражать все оттенки значения побуждения от приказа до приглашения. Для того чтобы неимперативные формы воспринимались как директивные, необходимы определенные прагматические условия (например, приоритетность позиции говорящего). Использование модальных и других глаголов со значением необходимости обусловлено стремлением говорящего сигнализировать о совершаемой им попытке побудить слушающего к действию. Оптативные конструкции употребляются как способы эксплицитного представления желания говорящего, чтобы слушающий совершил действие.

А. Императивные предложения с глаголами повелительного наклонения:

- 1) простые: Take a few aspirins (J. Galsworthy);
- 2) эмфатические: Do have a cup of tea;
- 3) модифицированные присоединительными вопросами: Formulate it, if you can (J. Galsworthy);
- 4) эллиптические (безглагольные): One more, Father, please! (J. Galsworthy).

Б. Неимперативные предложения.

Б.1. Повествовательные предложения с глагольными предикатами:

- 1) в форме изъявительного наклонения:
 - а) настоящее неопределенное: Everyone stays in his place (J. Lovelace);
 - б) настоящее продолженное: You are not going anywhere tonight;
 - в) будущее неопределенное: Tomorrow you will take the boy Isaak into the country (J. Oleck);
- 2) в форме сослагательного наклонения: It is demanded that he should come at once (J. Oleck);

Б.2. Повествовательные предложения с модальными предикатами.

- а) возможности can, could, may, might: You might start immediately;
- б) долженствования must, should, ought to, have to, be to, shall: You must lie down and rest (G. Green);
- в) желательности: Will you please leave the room?

Б.3. Оптативные предложения: I wish you'd hurry up;

Б.4. Вопросительные предложения: May I proceed now? (J. Steinbeck);

Отдельную группу составляют императивные фразеологизмы типа: Would you care for X? Do you mind doing X? Why don't you do X? [13, с. 22-23].

II. Классификация ДРА по стратегии осуществления.

Прямой способ выражения ДРА заключается в том, что говорящий стремится оказать определенное иллюкутивное воздействие на слушателя путем использования таких языковых средств, иллюкутивная сила которых легко опознается слушающим.

Прямым эксплицитным способом выражения ДРА служат перформативные глаголы: Например: I strongly recommend you to stop smoking; I apologise for being late.

В зависимости от семантики перформативного глагола речевое действие говорящего квалифицируется слушающим как приказ (command, order, direct, require); просьба (ask, request); предложение (suggest, put forward, propose, advance); совет (advise); рекомендация (recommend); разрешение (allow, permit); запрещение (forbid, veto); мольба (beg, call on);

требование (demand, urge); предостережение (warn, caution) и др.

Косвенные способы выражения ДРА составляют основной корпус примеров (около 70%). Наиболее частотную группу средств представляют повествовательные высказывания с различными модальными глаголами (28%). Далее по частотности употребления следуют вопросительные предложения (20%), удельный вес которых возрастает при выражении просьбы (27%), предложения (33%) и приглашения (36%).

Косвенные способы выражения ДРА можно разделить на эксплицитные и имплицитные на основании критерия представленности/непредставленности элементов директивного комплекса в семантической структуре предложения. Косвенным имплицитным средством выражения ДРА чаще всего служит повествование-намек. Например, высказывания, выражающие мотивацию для совершения некоторого действия и в силу принципа вежливости имплицитно указывающие на совершение этого действия адресатом: *It is cold here - Close the window; I can't concentrate with the TV on - Turn off the TV*. Некоторые неконвенциональные способы выражения побуждения рассматриваются как сигнал к действию только при наличии определенных фоновых знаний у коммуникантов. *It's 12 o'clock*, произнесенное учителем, означает побуждение к действию "Идите пить сок" лишь тогда, когда коммуникантам известно, что в 12 часов учащиеся пьют сок.

Эксплицитные косвенные формы имеют в своей семантической структуре элементы, отражающие компоненты ситуации побуждения и связанные с условиями успешности ДРА. Семантический анализ вопросительных высказываний, служащих эксплицитным косвенным способом выражения ДРА, показал, что они направлены на выявление следующих аспектов прагматической ситуации побуждения:

- а) возможностей адресата совершить желаемое действие: *Can't you be quiet?*
- б) наличия у него желания совершить требуемое действие: *Won't you come up and have tea?*
- в) наличия материальных объектов, требуемых для выполнения желаемого действия: *Do you have a cigarette, Lieutenant? (A. Elliot);*
- г) будущих действий адресата, в исполнении которых заинтересован говорящий: *You will put in a word for me, won't you? (G. Green)*

Наибольшее распространение имеют вопросы, направленные на выяснение возможностей адресата совершить действие. Еще большее семантическое разнообразие наблюдается у повествовательных директивов. 1) Если сообщают о таком состоянии дел, которое требует изменения.

Повествовательное предложение передает информацию различного содержания:

- а) констатирует, что действие, которое должно быть совершено, еще не произошло - *You haven't paid me yet (P. Wodehouse);*
 - б) дает отрицательную оценку настоящих действий адресата - *Bella, about the coffee, while you're talking it's getting cold (A. Eliot);*
 - в) регистрирует состояние, неблагоприятное для говорящего - *I'm hungry; It's cold here;*
 - г) напоминает о своевременности действия - *"It's time to help me load the baskets in the carriage" (T. Galdwell);*
 - д) указывает на возможные нежелательные следствия, если действие будет совершено.
- 2) Если регистрируют такое состояние дел, которое позволяет совершить следующее действие - *Dinner is ready.*
- 3) Если эксплицитно указывают условия искренности ДРА, то есть сообщают о желании говорящего - *I want you to come and stay with me.*
- 4) Если предсказывают будущее действие адресата. *"This man will stay aboard with fourteen sailors..." (J. Oleck) [13, с. 32].*

Проблема косвенных речевых актов.

Феномен косвенности считается интересным явлением и представляет большое поле деятельности для исследователей. Нельзя сказать, что ученые только сейчас обратили внимание на косвенное высказывание в связи с развитием философии языка и

теории речевых актов. Подобные речевые явления были замечены давно и стали предметом исследования в стилистике, как аллюзия и намек, иносказание, игра слов и др. Эти языковые средства рассматривались лишь как стилистические приемы и только после развития теории речевых актов получили новое освещение.

Понятие косвенного речевого акта (далее КРА) основывается на противопоставлении первичного (буквального) и вторичного (коммуникативного) значения языковой формы. Проблема КРА, как ее сформулировал Дж. Серль, "заключается в выяснении того, каким образом говорящий может с помощью некоторого высказывания выражать не только то, что оно непосредственно означает, но и нечто "иное". КРА имеет место в том случае, "когда один иллокутивный акт осуществляется путем осуществления другого". "Можете ли Вы достать соль?", имея в виду не просто задать вопрос, а попросить передать соль. Говорящий намеревается дать понять слушающему, что к нему обращаются с просьбой, причем он намеревается это сделать путем побуждения слушающего к опознанию его намерения сделать это.

В области косвенных иллокутивных актов изучение побудительных высказываний наиболее плодотворно. Дело в том, что в силу принятых требований вежливости в речевом общении нередко бывает неуместным высказывание прямых повелительных предложений (например, Leave the room 'Выйдите из комнаты') или эксплицитных перформативных предложений (например, I order you to leave the room 'Я приказываю вам выйти из комнаты'), и поэтому мы ищем косвенные средства осуществления – "Не будете ли вы так любезны выйти из комнаты") иллокутивных актов.

С точки зрения Р. Конрада, решающую роль для интерпретации предложения (высказывания) как косвенного речевого акта играют ситуация общения, наличие "схем поведения" с "некоторой заранее заданной иерархией целей". Анализируя случай использования пассажирами вопроса "Вы выходите?" для побуждения адресата к действию (которое заключается в том, чтобы уступить дорогу выходящему пассажиру), Р. Конрад, например, приходит к заключению, что косвенных речевых актов не существует как таковых, что "под косвенными речевыми актами имеются в виду потенциальные, пропущенные, воображаемые, а не реальные речевые акты". Вопрос воспринимается адресатом как своего рода "разведка", за которой должен последовать следующий шаг - выражение собственно побуждения совершить действие, об условиях успешности выполнения которого запрашивалось в высказывании. Адресат, воспринимая высказывание, отражающее первый шаг в осуществлении речевого намерения говорящего, предвидит и второй шаг. Далее, действуя по принципу вежливости, адресат реагирует уже на второй шаг, когда адресат выполняет действие, которое не названо, но на которое намекает высказывание. Известно, что обычной реакцией на вопрос "Вы выходите?" (при отрицательном ответе) служат действия адресата, который освобождает путь к выходу.

Косвенный речевой акт может рассматриваться и как особая речевая стратегия, именуемая стратегией намека, которая заключается в том, что производимый иллокутивный речевой акт предназначается для выполнения вспомогательной роли в осуществлении другого иллокутивного акта. Эффективность стратегии намека основана на действии принципа релевантности П. Грайса ("Не отклоняйся от темы"). В речевой практике преобладает редуцированная схема, когда желаемый эффект достигается с помощью не основного, а подготовительного речевого акта. Именно это широко распространенное явление и получило название косвенного речевого акта. Столь резкое различие взглядов на природу явления, именуемого косвенными речевыми актами, во многом объясняется тем, что приводимое Р. Конрадом в качестве примера высказывание имеет иной статус, нежели высказывание, анализируемое Дж. Серлем.

Очевидно, что ситуации с вопросом "Вы выходите?" и с вопросом "Вы не могли бы передать соль?" имеют существенное различие, которое заключается в степени информированности говорящего о возможностях и будущих действиях адресата.

Ситуация в транспорте имеет все параметры ситуации вопросительного речевого акта (наличие информационной лакуны в знаниях говорящего и стремление заполнить ее с помощью речевых действий адресата). В ситуации за столом наличие у адресата возможности совершить действие, о котором говорится в высказывании очевидно для говорящего. Стало быть в этой ситуации "блокируется" основное условие успешности интеррогативного речевого акта. Вопрос перестает быть вопросом. Доказательством того, что вопросительное высказывание теряет свою интеррогативную силу, служат следующие обстоятельства: 1) ответная реакция адресата (его "да" или "нет") не является ответом на запрос об информации, а выступает в качестве согласия ("да, конечно") или отказа ("нет, извините, не могу") выполнить просьбу; чаще всего согласие сопровождается желаемым действием, а отказ сопровождается извинением и объяснением причин; 2) вопрос-побуждение является "положительно ориентированным", о чем свидетельствует употребление неопределенных местоимений *some, something* вместо обычных для интеррогативов *any, anything*: *Can you lend me some money?*; 3) когда у говорящего отсутствует информационная лакуна, требующая заполнения, вопросительное высказывание свободно сочетается с лексическим маркером просьбы - *please*.

Вопросы-побуждения строятся по определенным структурным схемам:

- а) неместоименные вопросы, в которых начальная позиция заполняется модальными предикатами возможности, долженствования, желания и предикатами обладания: *Will you step aside? Can you read this for me? Must you make so much noise?*;
- б) разделительные вопросы: *You will tell a word for me, won't you?*;
- в) местоименные вопросительные предложения высокой степени идиоматизации: *Why not X? What about X?*; г) косвенные вопросы, вводимые оборотом *I wonder*: *I wonder if you could possibly help me with these terms.*

Из сказанного следует, во-первых, что коммуникативная ситуация накладывает отпечаток на лингвистические и прагматические характеристики высказывания, во-вторых, в ситуации, когда блокируются условия успешности, характерные для данной формы, высказывание выполняет иную, косвенную коммуникативную функцию, которая определяется актуальной ситуацией.

Многими лингвистами отмечается, что косвенное высказывание употребляется в целях создания "социально приятного, человеческого климата общения". При соблюдении речевого этикета избегаются эксплицитно перформативные речевые акты, которые могли бы быть восприняты слушающим как слишком настойчивые, грубые и т. д. Соблюдение речевого этикета обеспечивает взаимопонимание коммуникантов. Употребление косвенного высказывания в речевой деятельности дает нам возможность успешно варьировать языковую реализацию своих намерений и достигать понимания у слушающего. Анализ косвенного высказывания позволяет ответить в некоторой степени на вопрос, почему, в каких случаях отдается предпочтение косвенным высказываниям. Во-первых, причина распространенности и употребительности косвенных высказываний, по-видимому, объясняется их исключительной емкостью и экономностью. Во-вторых, косвенное высказывание способствует созданию приятной, вежливой атмосферы общения. В-третьих, способность косвенного высказывания создавать иронический эффект, вытекающий не только из семантики самого высказывания, но обусловленный также фоновыми знаниями и условиями общения.

Принцип вежливости в директивных речевых актах.

Считается, что главным мотивом использования косвенных форм является вежливость.

А. Вежливость в речевом общении.

В теоретическом плане понятие вежливость получило разработку в современной прагматике в рамках теории речевого общения. Одним из принципов, сформулированных П. Грайсом, является принцип вежливости, влияние которого часто играет решающую роль в оформлении высказывания и в отборе речевых вариантов выражения ДРА. В

наиболее общем виде вежливость можно определить как принцип социального взаимодействия, в основе которого лежит уважение к личности партнера. Этот общий принцип распространяется на все виды человеческого взаимодействия - как вербального, так и невербального.

Следование принципу вежливости накладывает определенные ограничения на поведение членов общества, которые заключаются в том, чтобы учитывать интересы партнера, считаться с его мнениями, желаниями и чувствами, облегчать по возможности, возлагаемые на него задачи. Соблюдение принципа вежливости в конечном счете имеет целью добиться максимальной эффективности социального взаимодействия за счет "соблюдения социального равновесия и дружественных отношений". В прагматической теории речевого общения вежливость рассматривается как универсальный принцип, который в практике речевого взаимодействия играет более значительную регулирующую роль, чем принцип кооперации. Принцип вежливости определяется как особая стратегия речевого поведения, направленная на "предотвращение конфликтных ситуаций", цель которой "сохранить лицо" в ситуациях, когда существует угроза "потерять лицо".

Данный стратегический принцип реализуется в практике речевого общения с помощью различных тактических приемов, которые так же, как и у П. Грайса, формулируются в виде постулатов и максим. У Дж. Лича таких максим шесть: 1) максима такта: Своди до минимума затраты усилий партнера; Старайся увеличить выгоду для партнера; 2) максима великодушия: Своди до минимума выгоду для себя, бери на себя усилия; 3) максима одобрения: Не хули других; 4) максима скромности: Своди до минимума похвалу в свой адрес; 5) максима согласия: Избегай разногласий; Стремись к согласию; 6) максима симпатии: Будь благожелательным.

Дж. Лич строит свою таксономию, содержащую четыре класса, которые выделяются "в соответствии с тем, как они связаны с социальной целью установления и поддержания вежливости": 1) компетитив (иллокутивная цель конкурирует с социальной целью, например: приказы, требования, просьбы, вопросы); 2) конвивиал (иллокутивная цель совпадает с социальной целью, например: предложения, приглашения, приветствия, благодарности, поздравления); 3) коллаборатив (иллокутивная цель безразлична для социальной цели: утверждения, сообщения, объявления, информирование); 4) конфликтив (иллокутивная цель находится в конфликте с социальной целью: угрозы, обвинения, проклятия, выговоры). Социальная цель, по мнению Лича, состоит в том, чтобы избегать конфликтов между коммуникантами. Этой цели отвечает теория вежливости.

П. Браун и С. Левинсон предлагают набор различных тактических приемов, при помощи которых говорящий регулирует свое речевое поведение, исходя из оценки ситуации. Ситуация оценивается говорящим на основе трех независимых переменных: а) социальной дистанции между говорящим и слушающим, б) власти одного коммуниканта над другим и в) степени внедрения в сферу адресата. В соответствии с тем, каким образом говорящий оценивает риск "потери лица" в данной обстановке, он решает совершать или не совершать речевой акт, а если совершать, то какую форму выражения вежливости избрать - открытую, эксплицитную или скрытую, имплицитную.

Анализируя действия максимы такта, Дж. Лич выделяет аналогичные аспекты ситуации общения и предлагает их сравнительную оценку, которая определяется с помощью пяти шкал: 1) шкала затрат и выгоды; 2) шкала свободы выбора; 3) шкала авторитетности; 4) шкала социальной дистанции; 5) шкала косвенности. Корреляция максимы такты и прагматических параметров ситуации формулируется следующим образом: чем больше усилий потребуется от слушающего, чтобы совершить действие, чем дальше социальная дистанция между говорящим и слушающим и чем выше авторитет слушающего, тем большая необходимость возникает в предоставлении слушающему свободы выбора, и соответственно возрастает необходимость в увеличении косвенности выражения директивного речевого акта. Таким образом, степень косвенности выражения в ДРА находится в прямо пропорциональной зависимости от свободы выбора решения. Так, по

мнению Дж. Лича, вопросительная форма, запрашивающая о возможностях слушающего (Can you do X?), более вежлива по сравнению с вопросом о желании говорящего (Will you do X?), ибо предоставляет ему большую свободу "выхода из игры": непредосудительно признаться в отсутствии возможности, но нехорошо открыто признаваться в отсутствии желания.

Браун и Левинсон считают, что каждому человеку присущи два лица - положительное (*positive face*) и отрицательное (*negative face*). Позитивное лицо - это желание быть одобренным, понятым, желание нравиться и вызывать восхищение. Негативное лицо понимается как потребность каждой личности в свободе действий и свободе от наказания, или это необходимость в том, чтобы действиям любого человека не мешали другие. У англичан понятие лица ассоциируется с понятием потери лица. Так, лицо - это то, что связано с эмоциями, и то, что может быть потеряно, сохранено, поддержано, усилено, а также ему должно уделяться внимание во взаимодействии. Таким образом, лицо одного коммуниканта зависит от того, сохраняется ли лицо другого коммуниканта. А сохранить лица друг друга является взаимной задачей и интересом двух (и более) участников ситуации общения. И их лингвистические стратегии должны быть направлены на решение этой общей задачи, то есть на сохранение лица обоих коммуникантов или на удовлетворение потребностей их позитивного и негативного лица.

В конце 70-х годов Браун и Левинсон впервые вводят понятие ликоущемляющих речевых актов (Face Threatening Acts, сокращенно ФТА), которое служит для обозначения всех речевых актов, представляющих угрозу "лицу" человека, заставляющих принять ту или иную линию поведения, несмотря на отсутствие у него желания сделать это. Понятие ликоущемляющих речевых актов является одной из важных составляющих теории вежливости. Теория предписывает, как можно меньше ущемлять права другого, а если этого невозможно избежать, то по крайней мере - облекать невежливые, т. е. принуждающие РА, в максимально уважительную форму. Оптимальная стратегия поведения личности в обществе согласно теории вежливости состоит в том, чтобы адресант делал для другого все, что он бы хотел видеть по отношению к себе.

Ликоущемляющие акты, ограничивающие свободу действий адресата (угроза отрицательному лицу), включают:

- 1) РА, которые определяют некоторое будущее действие адресата и (не) выполнение его оказывает давление на слушающего: а) приказы и просьбы; б) советы, предположения, намеки; в) упоминания; г) угрозы, предостережения, вызовы.
- 2) РА, которые прогнозируют позитивное будущее действие говорящего (Г) относительно адресата (А), и то, что адресат примет, откажется или окажется в долгу, совершая действие:
 - а) предложения (Г показывает, что он хочет, чтобы А заставил себя выполнить действие (Д), возможно неся потери);
 - б) обещания (Г принимает на себя обязательство совершить будущее Д в пользу А);
- 3) РА, которые утверждают некоторое желание Г по отношению к А или его собственности, давая А повод думать, что он, возможно, должен предпринять некоторые действия, чтобы защитить объект желаний Г или отдать его ему:
 - а) комплименты, выражения зависти и обожания (Г подчеркивает то, что ему нравится что-то у А);
 - б) выражение сильных отрицательных эмоций по отношению к А (Г указывает на возможную мотивацию для нанесения вреда А или его имуществу).

Ликоущемляющие акты, которые угрожают позитивному лицу адресата, то есть выражают то, что говорящий не заботится о чувствах, нуждах другого коммуниканта, в теории вежливости Брауна и Левинсона включают:

- 1) РА, которые показывают, что у Г имеется отрицательная оценка одной из сторон положительного лица слушателя:
 - а) выражение неодобрения, критики, презрения, насмешки, жалобы, выговора, обвинения,

оскорбления (Г показывает то, что ему не нравятся потребности, действия, персональные характеристики, имущество, мысли и ценности А);

б) противоречия или несогласия, оспаривания (Г подчеркивает то, что он думает, что А неправ, введен в заблуждение, не разумен по отношению к какому-либо вопросу);

2) РА, которые демонстрируют то, что Г не заботится или равнодушен к положительному лицу слушающего:

а) выражение выходящих из под контроля эмоций, чувств (Г дает повод А бояться);

б) упоминание тем, которые являются табу или неуместными в данном контексте (Г подразумевает то, что он не ценит того, что ценит А);

в) затрагивание плохих новостей об А (Г показывает то, что ему безразличны чувства А);

г) упоминание тем, вызывающих различные эмоции и мнения (Г создает атмосферу, опасную для лица А);

д) отказ от сотрудничества в совместной деятельности - прерывание разговора, невнимание... (Г указывает на то, что он не проявляет заботу о нуждах положительного и отрицательного лиц А);

е) употребление форм обращения или других социальных маркеров, обозначающих принадлежность к какой-либо социальной группе.

Браун и Левинсон также выделяют ФТА, которые наносят ущерб лицу говорящего:

1) РА, которые затрагивают негативное лицо Г:

а) выражения благодарности (Г унижает свое лицо, принимая долг);

б) принятие благодарности или извинения от А (Г может быть вынужденным уменьшить долг А);

в) оправдания (Г указывает на то, что у него была веская причина, по которой он совершил или не смог совершить действие, вызывающее критику А);

г) принятие предложений (Г вынужден принять долг);

д) нежелательные обещания и предложения (Г принимает на себя обязательство совершить Д, когда он не хочет делать этого);

2) РА, которые представляют угрозу положительному лицу Г:

а) извинения (Г показывает, что он сожалеет, что он совершил ФТА);

б) принятие комплимента;

в) самоуничижение;

г) взрыв эмоций, смех и слезы, не поддающиеся контролю;

Согласно теории Брауна и Левинсона говорящий может совершать ФТА открыто (эксплицитно) или в скрытой форме (имплицитно). Чем больше РА угрожает лицу Г или А, тем больше Г захочет выбрать такую стратегию, которая позволит компенсировать потерю лица или уменьшить его риск, выбирая положительную или отрицательную вежливость.

Если Г решил совершить ликоущемляющий акт открыто, без компенсирующих стратегий (on record, without redressive action), то коммуникативное намерение становится очевидным для адресата. Например, если Г скажет: "Come in!", то это значит, что он открыто побуждает А выполнить данное действие. Подобная стратегия согласовывается с максимами кооперации Грайса: 1) максимой полноты информации; 2) максимой качества; 3) максимой релевантности; 4) максимой манеры. С одной стороны, Г может нанести ущерб А и себе, а с другой - Г получит уважение А за прямоту, откровенность, за то, что он показывает, что доверяет А.

Если Г решает совершить РА открыто, возмещая потерю своего лица и лица слушающего, то он может прибегнуть к компенсирующим стратегиям, то есть к положительной (positive politeness) или отрицательной вежливости (negative politeness).

Положительная вежливость направлена на то, чтобы показать, что Г одобряет и учитывает необходимость положительного лица в том, что его нужды желательны для других. Браун и Левинсон предлагают целый ряд стратегий положительной вежливости:

1. Утверждение общей платформы (claim "common ground"), то есть общих взглядов,

мнений, отношений, знаний, принадлежности к одной группе с А.

Для реализации этой стратегии Г: 1) проявляет внимание к интересам, нуждам, имуществу А; 2) использует маркеры принадлежности к общей группе (use in-group identity markers); 3) ищет согласия и избегает конфликтов; 4) шутит; 5) защищает общие взгляды.

2. Утверждение того, что Г и А - сотрудничающие стороны. Г указывает на то, что он знает нужды А и принимает их во внимание.

Г реализует эту стратегию следующим образом: 1) утверждает и предполагает знание, заботу о нуждах А; 2) предлагает, обещает; 3) оптимистичен; 4) включает в деятельность как себя, так и А; 5) говорит причины, объясняет и спрашивает о причинах; 6) защищает обоюдность;

3. Осуществление потребности А ради общей деятельности. Г делает подарки, сочувствует, понимает и содействует.

Отрицательная вежливость ориентирована на компенсирование необходимости отрицательного лица в самоопределении и сохранении своего личного пространства. Отрицательная вежливость включает следующие стратегии:

1. Делай минимальные предположения о потребностях А и используй уклонения от прямого ответа.

2. Не принуждай А.

Для реализации этой стратегии необходимо: 1) предоставить А выбор не совершать Д. Используй косвенные средства выражения и не предполагай, что А способен или желает совершить Д; 2) уменьши угрозу потери лица А, отнесись с уважением к нему;

3. Коммуникативные намерения Г не должны соприкасаться с жизненной сферой А. Необходимо извиниться, сделать Г и А "безличными".

4. Компенсируй другие нужды А. Выражайся открыто, не заставляй А нести потери [94, с. 134 - 145].

Потребность отрицательного лица в личном пространстве, то есть в том, чтобы каждой личности не препятствовали, является отличительной чертой западного общества и выводится из его главной ценности - индивидуализма.

Существенный вклад в теорию вежливости внес Г. Каспер. Он рассмотрел вопрос грубости или грубого поведения. По Касперу, грубость предлагается делить на немотивированную, вызванную нарушением норм политически корректного поведения из-за невежества, и мотивированную.

Среди *мотивированной грубости* следует разграничивать три вида: грубость, вызванная недостатком контроля воздействия, стратегическая грубость и ироническая грубость.

Стратегическая грубость, как и стратегия вежливости, предназначена для того, чтобы прибегающий к ней говорящий мог достичь определенной коммуникативной цели. Иногда он получает законное основание в соответствии с некой социальной функцией. Но она не дает право адресату отвечать тем же, отражая асимметричное распределение прав и неравные отношения власти.

Принцип вежливости, регулирующий отношения между личностью и обществом, относится к области этикетного поведения. Этикет определяется как "социально детерминированные нормы поведения в обществе". Любому члену общества в соответствии с социальными характеристиками приписывается определенный модус поведения. Речевой этикет регулирует речевое поведение членов общества, выступающих в процессе коммуникации в роли говорящего и слушающего, в разных социально значимых ситуациях общения. Правила речевого этикета варьируются применительно к сфере общения, ситуации общения и зависят от таких экстралингвистических факторов, как ролевые и личностные отношения коммуникантов. Степень детерминированности речевого поведения говорящего зависит от степени стандартизованности того или иного речевого акта, той или иной ситуации общения. Здесь можно выделить два типа ситуаций.

Первый тип составляют ситуации, в которых речевое поведение говорящего ритуализировано. Это означает, что за каждой такой ситуацией закреплен определенный набор форм, употребление которых осуществляется говорящим автоматически.

Этикетными (ритуализованными) речевыми ситуациями являются речевые акты, выражающие реакцию на поведение других людей (бихабитивы): выражение благодарности, соболезнования, поздравления, пожелания, извинения, объявление войны, обряды крещения, бракосочетания и т. п. Ко второму типу относятся речевые ситуации, в которых говорящий располагает набором вариантов выражения своего коммуникативного намерения. Выбор формы детерминирован действием факторов экстралингвистического характера, таких, как статус, положение, возраст коммуникантов, обстановка общения, степень социально-психологической дистанции и др.

Выбор адекватной формы в ситуациях, характеризующихся наличием вариантов выражения тесно связан с понятием нормы. С одной стороны, норма определяется как "наиболее устойчивые реализации языковой системы, в той или иной мере осознаваемые обществом как правильные, образцовые, обязательные", с другой - как "набор правил", определяющих стратегию выбора одного из конкурирующих вариантов в зависимости от параметров социальной ситуации". Понятие нормы служит центральным понятием при описании речевого поведения и отправной точкой при определении понятия вежливости. Норма представляет собой предпочтительную форму выражения коммуникативного намерения в типизированной ситуации общения. Отклонение от нормы возможно как в сторону подчеркнуто учтвого отношения (тогда мы имеем дело с вежливостью), так и в сторону подчеркнуто нелюбезного отношения к адресату (тогда мы имеем дело с грубостью, невежливостью). Для выражения вежливости/невежливости в языке имеются как универсальные средства, маркированные по этому признаку, так и средства, этикетный статус которых определяется в зависимости от экстралингвистических параметров ситуации общения. Так, в сфере выражения ДРА универсальными маркерами вежливости являются лексемы *please, kindly, possibly* и специальные формулы вежливости типа *Would you mind doing X? I'd be much obliged if you'd do X?* Речевыми конвенциями вежливого выражения ДРА просьбы служат формы *Could/Would you do X?* В большинстве случаев интерпретация формы как вежливой или невежливой производится по отношению к тому, что является нормой, принятой для данной коммуникативной ситуации в данном национально-культурном социуме. Так, в ДРА в коммуникативной ситуации общения равных по положению коммуникантов при близкой социально-психологической дистанции между ними нормой является форма императива *Do X, will you?/can you?/could you?/would you?/,* а также вопрос-побуждение с модальными глаголами: *Can/Will you do X?.* Формы *Could/Would you do X?* в этой коммуникативной ситуации расцениваются как вежливые. Таким образом, одна и та же форма может квалифицироваться как нормативная для одного типа ситуаций и как вежливая для другого типа ситуаций.

Например, в ДРА вежливая форма выражения просьбы является нормой в следующих типах коммуникативных ситуаций: а) при обращении младшего к старшему, б) при равных отношениях, но далекой социально-психологической дистанции между коммуникантами, в) в ситуации, когда выполнение желаемого действия требует значительной затраты усилий со стороны адресата. С другой стороны, вежливая форма неуместна. Таковы ситуации прескриптивных речевых актов (команда, распоряжение, инструкция). Таким образом, категория вежливости является коммуникативной категорией, для реализации которой используются как маркированные языковые формы, так и формы, этикетный статус которых получает прагматическую интерпретацию в соответствии с параметрами в конкретной коммуникативной ситуации. Принцип вежливости по-разному реализуется в различных типах речевых актов и в значительной степени определяется этнокультурной спецификой речевого поведения.

Б. Принцип вежливости в директивных речевых актах.

В своей классификации иллокутивных актов по признаку вежливости Дж. Лич

разделяет директивы на две группы - "вежливые" и "невежливые". К первой группе относятся такие ДРА, которые способствуют социальной цели установления и поддержания добрососедских отношений, ко второй - ДРА, которые препятствуют социальной цели. Согласно такому критерию, вежливыми могут считаться ДРА приглашения, разрешения и предложения. Большинство ДРА (приказ, побуждение, распоряжение, совет, просьба и др.) попадают в разряд невежливых речевых актов.

Самыми "невежливыми" будут прескриптивные ДРА (приказ, распоряжение, требование), исполнение которых облигаторно и не оставляет адресату свободы выбора. Далее следуют реквестивные ДРА (просьба, мольба), в которых свобода выбора в принятии решения совершать или не совершать действие также оказывается ограниченной, но не социальными нормами, как в случае прескриптивных РА, а самим принципом вежливости, предписывающим относиться с уважением к личности партнера и стараться удовлетворить его желание и потребности. Таким образом, действия адресата обусловлены морально-этическими нормами общества [13, с. 49]. В меньшей мере "невежливы" суггестивные ДРА, ибо в них адресат волен принять решение о выполнении/невыполнении действия в зависимости от своих взглядов и намерений.

Рассмотрим, каким образом принцип вежливости реализуется в разных типах ДРА. В наименьшей степени принцип вежливости (ПВ) действует в прескриптивных ДРА. При совершении РА приказа, предписания, распоряжения от говорящего не требуется соблюдение ПВ, чтобы обеспечить перлокутивный эффект своего РА: эффективность иллокутивного воздействия обеспечивается в прескриптивных РА приоритетной позицией говорящего, которая исключает неподчинение. Речевая норма не обязывает говорящего быть вежливым и смягчать свое коммуникативное намерение в приказе, однако говорящий может быть вежливым, стремясь расположить к себе адресата. Несколько иначе обстоит дело с ДРА инструкции. Здесь многое определяется типом инструкции, то есть фактором отправителя. Инструкции находятся ближе к приказам, обязательность их исполнения диктуется социальным предписанием, и в них соблюдение ПВ неуместно. В суггестивных ДРА действие ПВ обусловлено пропозициональным содержанием РА. Мера такта определяется тем, относительно чего высказывается предложение, дается совет, в какой мере будущие действия затрагивают сферу существования адресата. Другим фактором, диктующим выбор выражения совета или предложения, является социально-психологическая дистанция между коммуникантами. Распространенным способом снижения категоричности ДРА совета является повествовательное высказывание, в котором будущее действие представлено как гипотетическое в воображаемой ситуации (причем роль исполнителя в ней отводится говорящему), а также вопрос-намеки. Например, *If I were you I'd do X; Might it be an idea to do X? Don't you think it might be wise to do X?* Другим способом реализации ПВ может служить оценочное суждение, выражающее мнение говорящего относительно возможной программы действий в данной ситуации. Например: *Ah, yes, a new journal might be worth trying* (K. Amis). В реквестивных ДРА следование ПВ является обязательным как для говорящего, так и для адресата. В этом смысле просьба представляет собой самый сложный ДРА. От говорящего требуется максимальная тактичность в том, чтобы деликатно побудить к действию, которое совершается за счет усилий адресата, но направлено на удовлетворение потребностей говорящего. Необходимость выбора наиболее адекватной тактики в ДРА просьбы диктуется еще и тем, что ситуация просьбы является и наиболее рискованной с точки зрения опасности для говорящего "потерять лицо" (то есть получить отказ), ибо в данной ситуации говорящий находится в неприоритетной позиции просителя, чьи будущие действия зависят от того, насколько эффективно будет осуществлен РА просьбы.

Коммуникативно-прагматический подход представляет возможность систематизировать языковые средства по силе их воздействия. С этой точки зрения в речи обнаруживаются категории особого рода - оценочность, подтверждение/отрицание, категоричность/некатегоричность. Некатегоричность вызывает особый интерес у

исследователей. Некатегоричность проявляется в подчеркивании вежливости, учтивости, смягчения резкой характеристики, в осторожности, некоторой дистанцированности.

Выводы:

1. По Ч. Моррису, прагматика - это учение об отношении знаков к тем, кто пользуется знаковыми системами. Интерес к явлениям прагматики возник в 70-е годы 20 века. Основоположниками прагматики являются Дж. Серль, Ч. Грайс, Л. Витгенштейн и др.

2. Прагматические исследования затрагивают:

- 1) теорию речевых актов;
- 2) теорию правил речевого поведения;
- 3) проблему субъекта и адресата;
- 4) проблему дейксиса;
- 5) проблему дискурса;

3. Интерес к идее речевого акта - одно из проявлений наблюдаемого сегодня переворота в изучении языка как системы, функционирующей и изменяющейся в условиях и для целей общественного взаимодействия людей.

4. Существует несколько классификаций речевых актов. Таксономия Дж. Серля включает пять классов: репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы и декларации.

5. Директивы представляют собой попытку побудить слушающего к действию и таким образом воздействовать на положение дел в действительности.

6. Феномен косвенности считается интересным явлением и представляет большое поле деятельности для исследователей. Косвенность проявляется в том, что высказывание кроме своего собственного значения, вытекающего из содержания самого высказывания, приобретает некий дополнительный смысл, который зависит от многих факторов, как лингвистических, так и экстралингвистических.

7. Считается, что главным мотивом использования косвенных форм является вежливость. В наиболее общем виде вежливость можно определить как принцип социального взаимодействия, в основе которого лежит уважение к личности партнера. Одной из важных составляющих теории вежливости является понятие ликоущемляющих речевых актов. Ликоущемляющими считаются все речевые акты, которые представляют угрозу "лицу" человека, навязывают ему принудительную линию поведения.

Язык и социология личности.

Направление языкознания, занимающееся проблемами взаимоотношения языка и общества, получило название "*социальная лингвистика*". Ученые сходятся во мнении, что вплоть до 30-х годов 20 века все проблемы, связанные с влиянием общества и внешних факторов на язык и с изменениями, происходящими в связи с этим влиянием, не рассматривались. По Соссюру, язык представляет собой социальный продукт речевой деятельности, внешний по отношению к индивиду, который сам по себе не может ни создавать его, ни изменить. Язык существует только в силу договора, заключенного между индивидами. Развитие социального направления в языкознании на современном этапе имеет несколько особенностей. Во-первых, социальная лингвистика вышла за пределы узких традиций национальных школ. Во-вторых, расширилась междисциплинарная связь с другими областями науки и в-третьих, социологические исследования языка стали находить выход в практическую жизнь общества.

В США социалингвистика возникла как междисциплинарная область науки, в которой ряд явлений языка устной речи, речевого поведения людей стали объяснять с широким привлечением данных этнографии и социологии. Ее возникновению способствовали политическая ситуация в городах Соединенных Штатов Америки, отношения между коренным негритянским населением, мигрировавшим в города, и белым населением страны. В американской социалингвистике на нынешнем этапе ее развития выделяется несколько направлений. Наиболее распространенным считается микросоциологический

подход, когда исследователь в качестве объекта изучения выбирает малую группу людей, наблюдая за которой, прослеживает влияние экстралингвистических факторов на язык. Другие ученые успешно ведут научные поиски в направлении известном как теория ролей. Суть исследования в том, что в зависимости от социальной ситуации участвующие в общении лица выполняют разные ступени в иерархии производства, от чего и речевые роли соответственно оказываются разными. Это зависит от социального статуса и возраста лиц, принимающих участие в общении.

Социология личности дает возможность выявить механизм социальной детерминации речевого поведения на основе реально наблюдаемых фактов социального взаимодействия. Проблема детерминации языка может рассматриваться на нескольких взаимосвязанных уровнях, на уровне высших ярусов и социально-этнической структуры - классов и наций и на уровне ее промежуточных и низших звеньев. В конечном счете, процесс социальной детерминации языка и речевой деятельности должен быть прослежен до его первичного звена - речевого акта, рассматриваемого в контексте социальной ситуации.

Таким образом, проблема социальной детерминации личности - участника процесса речевой коммуникации предстает перед нами - как проблема причинных связей между теми или иными социальными факторами и конкретными речевыми действиями и как проблема самого механизма воздействия этих факторов на речь. А. Кречмар представил два аспекта социологического анализа - объективный, обезличенный и субъективный, личностный. К первому аспекту относится понятие "социальная функция" (социальная деятельность), а ко второму - "социальная роль" (способ реализации социальной деятельности определенным поведением индивида). Социальная роль учителя, например, это поведение, необходимое для выполнения соответствующей социальной функции - это ведение уроков по заданному плану, оформление школьных документов и т. п. Это и определенный способ речевого поведения - отбор языковых средств в соответствии с ситуацией "учитель - ученик" или "учитель - директор школы". Понятие социальной роли существует в трех плоскостях - ролевое предписание, интернализованная роль и ролевое поведение.

Ролевые предписания - это социальные нормы, рассматриваемые с точки зрения их функциональной значимости для поведения индивида. Понятие "интернализованная роль", в отличие от "ролевого предписания", относящегося к сфере общественного, группового и т. п. сознания, является категорией индивидуального сознания. Оно характеризует сознание личности в ситуативном плане, с точки зрения ее отношения к определенным ролевым предписаниям, ее идентификации с нормами и требованиями. С другой стороны, интернализованная роль соотносится с реальным социальным действием - "ролевым поведением". Ролевые предписания и социальные нормы вообще не рассматриваются как что-то данное в культуре, а выводятся из объективных оснований. Процесс социальной детерминации личности рассматривается как многоступенчатый: исходной клеткой анализа являются производственные отношения, определяющие социальную структуру, систему социальных институтов и систему идеологических отношений. Общие факторы детерминируют личность через посредство факторов специфических: классовая принадлежность, принадлежность к социальным институтам, профессиональным общностям и т. д. Наиболее важным из этих факторов является классовая и слоевая принадлежность, которая в свою очередь детерминирует непосредственное окружение индивида - систему малых групп, в которых протекает его социальная деятельность (семья, трудовой коллектив, группы для удовлетворения совместных интересов и т. п.). Определяемые ролевыми предписаниями правила речевого поведения существуют в любом обществе - двуязычном и одноязычном. О действии этих правил пишет американский социоллингвист Дж. Гамперц: "Когда мы слышим" Господин председатель, дамы и господа", мы знаем, что нам предстоит выслушать официальное выступление. Мы можем включить радио и определить, что идет передача последних известий, даже не пытаясь осмыслить значение произносимых слов. Слушая чей-либо

разговор по телефону, мы безошибочно определяем, говорит ли этот человек с другом или ведет обычный деловой разговор. Чем больше мы знаем о данном обществе, тем эффективнее мы можем общаться с его членами".

Цикл речевой деятельности сегментируется на ситуативные отрезки, каждый из которых характеризуется особым типом ролевых отношений: разговор с соседом и обмен репликами с незнакомым попутчиком по дороге на работу, выступление на заседании, дружеская беседа с сослуживцем и т. п. Более того, в ходе одного и того же коммуникативного акта ролевые отношения между коммуникантами могут пересматриваться: например, официальные отношения могут сменяться приятельскими после окончания заседания. Вариативность ролевых отношений (переход от официальных отношений к приятельским) сигнализируется соответствующими языковыми индикаторами: в английском, в частности, чередованием двух фонетических вариантов одного и того же суффикса -in' вместо -ing (например, goin' вместо going), в русском переходом с "вы" на "ты".

Социальные аспекты речевого поведения.

В предметную область социолингвистики входит также анализ использования языка в коммуникативных целях. Особый интерес представляет для социолингвистики изучение речевого поведения как процесса выбора варианта для построения социально корректного высказывания. Иными словами для социолингвиста важно выявить сам механизм отбора социально значимых вариантов, установить критерии, которые лежат в основе выбора, определить те социальные факторы, которые заставляют предпочитать один вариант другому. В конечном счете социолингвистический анализ в данном случае должен выявить те социальные нормы, которые детерминируют речевое поведение коммуникантов. Необходимо сразу же сделать ряд существенных оговорок. Принимая термин "речевое поведение", мы ни в коем случае не можем согласиться с его бихевиористской интерпретацией.

Наиболее развернутое обоснование бихевиористская концепция речевого поведения получила у известного американского лингвиста К. Пайка, опирающегося на модель S - R (стимул - реакция), которая сводит все многообразие социально детерминированных форм человеческого поведения к шаблонизированным ответным реакциям на стимулы окружающей среды. Исходным положением концепции Пайка является то, что любое целенаправленное человеческое поведение структурировано, и что любые формы человеческого поведения при всем их многообразии характеризуются наличием неких постоянных, неизменных признаков. Отсюда, по мнению Пайка, возникает возможность выработки единого метаязыка, единой теории, терминологии и методов исследования, приложимых в равной мере к речевому и неречевому поведению. Анализируя различные поведенческие акты, Пайк считает необходимым различать, с одной стороны, физический субстрат или внешнюю манифестацию такого акта, а с другой, ту реакцию, которую он вызывает у воспринимающего его индивида. Если физический субстрат поведенческого акта отличается непрерывностью (ср., например, слитное произнесение английской фразы I know John - "Я знаю Джона"), то реакция людей, воспринимающих тот или иной поведенческий акт, сегментирует его, выделяя в нем дискретные единицы, именующиеся "эмами". Таким образом, любой поведенческий акт, в том числе речевой, интерпретируется с точки зрения вызываемой им реакции. Цель поведенческого акта, фигурирующая в качестве одного из компонентов его структуры, рассматривается как "вызов ответа". Единицы целенаправленного поведения, интуитивно выделяемые самими участниками поведенческого акта, именуются "бихевиоремами". Обращает на себя внимание то немаловажное обстоятельство, что автор иллюстрирует основные положения своей теории однотипными примерами строго регламентированного и, следовательно, в значительной мере предсказуемого поведения - например, игра в футбол, декламация стихотворения, обряд бракосочетания. В этом явно находит свое отражение ограниченность используемой им методологической базы. Думается, что

рисующая Пайком картина использования языка, охватывает, в основном, периферийные явления, далеко не отражающие сущность речевых процессов. Но нельзя не согласиться с Пайком, когда он настаивает на необходимости рассматривать тот или иной социально-культурный факт "изнутри", сквозь призму данной социально-культурной системы ("эмический подход"), не проводя ложных аналогий с внешне схожими явлениями другой системы ("этический подход").

Отечественные ученые Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров предложили разграничение двух видов ситуаций, в которых протекают речевые акты - стандартных и переменных. В стандартных ситуациях действия человека жестко регламентируются как в отношении речевого, так и неречевого поведения. Сюда относятся некоторые виды профессиональной деятельности, ритуальные обряды и т. п. Переменные ситуации отличаются более широким диапазоном выбора языковых средств, который определяется меняющимися социально-личностными отношениями между участниками коммуникативного акта. Следует подчеркнуть, что социальная детерминация речевых процессов присутствует в обеих ситуациях, но для стандартных ситуаций характерно однозначное отношение между социальной ситуацией и конкретными формами речевого акта, тогда как в переменных ситуациях количество возможных вариантов возрастает.

Разумеется, эти два вида ситуаций представляют собой полярные случаи, между которыми располагается ряд промежуточных. Свобода выбора языкового средства всегда в известной мере ограничена, хотя и не всегда поддается достаточно четкой регламентации. Творческое и нетворческое начала присутствуют в любом речевом акте, тесно переплетаясь друг с другом. Выбор тех или иных языковых ресурсов, в том числе и ресурсов стилистических, определяется множеством факторов, в том числе и социальных, порой усиливающих друг друга, а порой действующих в противоположном направлении. Этот сложный и многоаспектный процесс никак не может быть сведен к формуле S - R.

Рассматривая вопрос о социальных факторах, детерминирующих речевое поведение, следует с самого начала пояснить, что было бы нереалистично полагать, что речевое поведение детерминируется исключительно социальными факторами, и что социолингвистическая модель речевого поведения является всеобъемлющей и исчерпывающей. Известно, что проблема речевой деятельности изучается и психолингвистикой, анализирующей психологическую мотивацию речевого поведения и учитывающей, в частности, влияние индивидуально-психологических факторов.

Вместе с тем именно в области изучения речевого поведения интересы социолингвистики и психолингвистики тесно смыкаются. Выше неоднократно указывалось на детерминирующую функцию в речевом поведении такого социального фактора как социальные роли. Ролевая модель, действительно, объясняет многие закономерности речевого поведения. Однако ориентация социолингвистического анализа исключительно на теорию ролей была бы явно односторонней. Дело в том, что среди социальных детерминантов речевого поведения большое значение, помимо ролевых отношений, имеют такие, как социальный статус коммуникантов, их социальные установки, ориентация на определенные социальные ценности и нормы. Обязательному учету при интерпретации речевой деятельности подлежат и такие компоненты коммуникативного акта, как тема, обстановка, канал коммуникации (устная или письменная речь, средства массовой коммуникации и др.). Так примером влияния статуса на речевое поведение может служить опубликованный в "Литературной газете" от 17 сентября 1975 г. юмористический рассказ. Герой рассказа, меняя род занятий (вначале он музыкант, затем - спортсмен), соответствующим образом меняет и свой профессиональный жаргон. Индикаторами социального статуса служат сначала элементы профессионального жаргона музыкантов, а затем "корпоративного жаргона" спортсменов: "...Пока мы чесали по три палки в день на фондах (давали по три концерта в день ежедневно, причем расчет с артистами производила местная филармония...), все шло клево (в большом порядке). Но вот, когда я однажды в ресторане на фестивале органной

музыки в Сызрани задрушлял (заснул), какой-то лабух (не очень хороший музыкант)... увел у меня кухню (ударную установку) и башли (деньги)..."

Наиболее развернутую модель социальной детерминации речевой деятельности предложил Д. Хаймс. Социолингвистическое описание должно, по его мнению, учитывать взаимосвязь и взаимодействие ряда компонентов речи. В число этих компонентов входит форма сообщения. Для социолингвиста важно в равной степени и то, что говорится, и то, как это говорится, то есть форма, в которую облекается сообщение. Для членов речевого коллектива овладение способами выражения является необходимой предпосылкой для самовыражения. При этом речь не только о жанрах художественного творчества, где проблема эстетической формы всегда была в центре внимания, но и о повседневном бытовом общении. Социальная ситуация так или иначе отражается на форме сообщения. Так, например, Ч. Фергюсон, исследовав языковые рефлексивы социальной ситуации "взрослый-ребенок" на материале шести языков, установил наличие общих формальных признаков, присущих речи взрослых, обращенной к детям. Эти признаки включают некоторые общие просодические черты, ограниченный набор фонетических моделей, упрощенный синтаксис, широкое использование редупликации (ср. англ. gee-gee - "лошадка", choo-choo - "поезд" и русск. би-би, атата и др.) и уменьшительных суффиксов (ср. англ. goody-goody - "хорошо", mommy - "мамочка" и русск. пальчик, сестричка, братик и др.) [90, с. 155]. Форма сообщения изучается в тесной взаимосвязи с его содержанием или темой.

Жители обследованного Гамперцом речевого коллектива в Северной Норвегии использовали в речи лишь диалектные формы, когда разговор шел на местные бытовые темы, о спорте и т. д. В тех случаях, когда собеседники переходили на более абстрактные темы, когда разговор касался, скажем, политики правительства в области налогообложения или местных административных проблем, значительно возрастало количество форм букмола (одного из вариантов литературного языка). Эти данные свидетельствуют о том, что функциональное распределение букмола и местного диалекта подчиняется следующей закономерности: в сфере бытового общения доминирует диалект, а в сфере общественной и административной деятельности - букмол.

В число компонентов входит также обстановка или "сцена" речевого акта. Хаймс различает эти термины: обстановка в его понимании - это физическое окружение речевого акта, его время и место, тогда как "сцена" - это "психологическая обстановка", то есть торжественная, радостная, официальная, непринужденная. Так, для двух филиппинских культур - субанунской и яканской одна и та же обстановка - суд - связана с разным "психологическим климатом". Для яканского суда характерна непринужденная обстановка, а для субанунского - предельно формальная. Отсюда и то значение, которое придается в субанунском суде форме сообщения.

Затем выделяется группа компонентов, входящих в общую категорию "участник коммуникативного акта" - отправитель, получатель, говорящий, слушатель, аудитория. Так, например, выбор социально приемлемого варианта может определяться сочетанием "говорящий + слушающий + аудитория". В некоторых странах (например, ФРГ) взрослые, обращаясь друг к другу в присутствии ребенка, используют форму обращения, которая была бы приемлемой для обращающегося к ним ребенка. Одним из подлежащих учету параметров коммуникативного акта является его цель. Соотношение цели коммуникации и формы сообщения может варьироваться в зависимости от социального статуса коммуникантов и их социальной роли. Известно, что в английском языке высказывание, имеющее целью побуждение к определенному действию (просьба, приказ) может быть облечено в форму императива (ask him to shut the window - "попросите его, чтобы он закрыл окно", tell him to shut the window - "скажите ему, чтобы он закрыл окно").

Кроме того, просьбы и приказы могут "маскироваться" под вопрос (обычно это бывает так называемый "общий вопрос", требующий ответа "да" или "нет" типа Would you mind shutting the window?-"Не могли бы вы закрыть окно?"). По данным С. Эрвин-Трип, во

многих американских семьях приказы и просьбы в разговоре между равными, как правило, "маскируются", тогда как в обращениях старших к младшим они чаще всего выражаются в форме императива. На фабрике приказание в форме императива является обычным при обращении к подчиненному. Среди административного персонала университета незамаскированная форма чаще всего отмечалась при обращении к лицам, равным по статусу и близко знакомым.

В других случаях наблюдалась маскировка под "конкретный вопрос" типа *Has anyone gone to the accounting this week?* - "Кто-нибудь ходил в бухгалтерию на этой неделе?"; *Whose turn is it to make coffee this week, Ruby?* - "Чья очередь варить кофе эту неделю, Руби?" или утверждение типа *It's stuffy in here* - "Что-то у нас душно".

Вводимое Хаймсом понятие "ключа" означает экспрессивно-стилистическую окраску речевого акта. Сюда входят противопоставление таких признаков, как серьезный-шутливый, вежливый-фамильярный и др. Ключ может сигнализироваться как языковыми, так и паралингвистическими средствами (например, жестом, подмигиванием и т. п.). С точки зрения социалингвистического анализа важно, что "ключ", в котором строится речевое произведение, часто является отражением социальной ситуации - ролевых отношений между коммуникантами, их статуса, обстановки. Без учета экспрессивно-стилистического компонента едва ли возможно изучение таких индикаторов социальных ситуаций, как особые формы вежливости в некоторых восточных языках, выбор "ты" или "вы" в русском и т. д.

Фигурирующий среди компонентов речи "канал" означает выбор способа передачи речи - письменного, устного, телеграфного и т. п. Думается, что влияние того или иного канала коммуникации на выбор языковых средств также представляет определенный интерес для социалингвистики. Само наличие тех или иных каналов и их иерархии являются определенным показателем уровня социального развития.

Для современного общества особый интерес представляет социально-коммуникативный анализ такого канала, как массовая коммуникация. Сопоставление русских и английских газетных текстов, в том числе текстов, ориентированных на различные социальные и социально-демографические категории читателей, свидетельствует о том, что выбор языковых средств и стилистическая тональность текста зависят от таких переменных, как тема и характер отношений между отправителем и получателем.

Есть основания предполагать, что средства массовой коммуникации в известной мере моделируют речевое поведение человека, отбирающего языковые ресурсы в зависимости от социальной ситуации. Так, стиль рекламных объявлений в английской и американской прессе, по-видимому, исходит из модели близких и доверительных отношений между участниками коммуникативного акта. Для этого стиля характерны эллиптические конструкции, сленг и другие индикаторы подобных отношений.

Следующий компонент включает то, что Хаймс именует формами речи. Эта широкая категория охватывает различные формы организации речевых ресурсов коллектива. Она включает языки и диалекты, специализированные функциональные разновидности языка - то, что мы бы назвали функциональными стилями и регистрами, а также различные аргы и жаргоны.

Под нормами взаимодействия имеются в виду все правила речевого поведения, имеющие социально-нормативный характер. Сюда относятся, в частности, все конкретные виды поведения, сопровождающие речь - например, то, что речевое высказывание в той или иной ситуации нельзя прерывать или, напротив, можно прерывать сколько угодно, то, что разрешается говорить только шепотом (например, во время церковного обряда). Нормы взаимодействия должны анализироваться с учетом социальной структуры коллектива и характерных для него социальных отношений. Нормы взаимодействия часто бывают специфичными для той или иной культуры. Так, по наблюдениям В. Овчинникова ("Ветка сакуры". "Новый мир", 1971, N 2-3), в отличие от русских, которые, стараясь

обнаружить доброжелательность по отношению друг к другу, нередко улыбаются, обращаясь к собеседнику, японцы не только улыбаются, но непрерывно кивают друг другу. При этом автоматизм кивания настолько глубоко проникает в подсознание, что японец кивает головой даже во время телефонного разговора.

Наряду с нормами речевого взаимодействия существуют также и нормы интерпретации. Знание норм интерпретации речевого поведения особенно важно в тех случаях, когда происходит коммуникативный акт между представителями разных этнических групп. Так, например, для белых американцев "среднего класса" нормальным выражением неуверенности являются так называемые "заполнители пауз" типа *uh*, тогда как у американских негров нормальная модель - повторение высказывания с самого начала. Незнакомый с такой формой речевого поведения белый американец может интерпретировать такое поведение как речевой дефект. Неправильная интерпретация речевого поведения представителей другой культуры может приводить к "культурному шоку", то есть шоку, возникающему по причине несовпадения культур. Так, в одной и той же ситуационной матрице разные поведенческие нормы требуют различных речевых и неречевых реализаций тех или иных поведенческих моделей. Русский, например, может "шокировать" быстрый переход его американского коллеги на обращение по имени. Вместе с тем, как уже говорилось выше, именно такое поведение является нормативным для американца. Американца, в свою очередь, может удивить то, что русский не говорит "спасибо" в ответ на сделанный ему комплимент. Русский, со своей стороны, сочтет недостаточно учтывим то, что уступивший ему место американец не скажет *you're welcome* "пожалуйста" в ответ на его *thank you* "спасибо". Интерпретация речевого поведения в свете норм данной культуры лежит в основе того "эмического подхода" к речевому и неречевому поведению, на котором настаивает Пайк.

Думается, что перечисленные Хаймсом "компоненты речи" несколько разнородны: здесь есть и компоненты, которые носят социальный характер (например, участники речевого акта и отношения между ними) и компоненты, которые приобретают социальную значимость лишь в контексте таких социальных детерминантов речевого поведения, как социальная ситуация, социальный статус, обстановка, ролевые отношения и т. п. Важность учета всех указанных аспектов речи при анализе социальной детерминации речевого поведения представляется несомненно.

Понятие коммуникативного контекста.

Как и для любых речевых актов, для директивов характерна множественность способов и форм выражения коммуникативной цели. Каждый речевой акт совершается с определенными целями, в определенных условиях и имеет определенную направленность. Другими словами речевой акт имеет структуру, в которой выделяются отдельные компоненты. Например, 1) говорящий; 2) адресат; 3) исходный материал высказывания (пресуппозиции говорящих); 4) цель сообщения; 5) развитие, внутренняя организация речевого акта; 6) контекст, ситуация общения.

Как было уже сказано, для выделения прагматических типов директивных речевых актов существенны параметры приоритетности/неприоритетности говорящего, пресуппозиции облигаторности и бенефактивности каузируемого действия. Для выделения видовых вариантов директивов необходимо учитывать такие параметры, как число исполнителей каузируемого действия, желательность/нежелательность его для одного из коммуникантов, степень стандартизованности ситуации общения.

Какие факторы определяют выбор формы выражения директивов? Какие компоненты структуры речевого акта составляют коммуникативные условия уместности того или иного языкового варианта? Иными словами, каков коммуникативный контекст той или иной формы, передающей директивную интенцию говорящего? Вслед за Ван Дейком мы различаем понятия "ситуация" и "контекст".

Ситуация представляет собой реальное "положение дел, в котором имело место коммуникативное событие", контекст включает в себя лишь лингвистически релевантные характеристики коммуникативной ситуации.

Коммуникативный контекст можно определить как тип социального контекста, который включает определенный набор значимых компонентов коммуникативной ситуации, детерминирующих выбор формы выражения речевого акта.

Для каждого типа речевых актов набор таких компонентов будет различен. Например, адекватность употребления репрезентативных РА будет зависеть от такого параметра, как эпистемическое состояние говорящего, то есть от степени его осведомленности о фактическом состоянии дел и от характера имеющихся в его распоряжении данных. Для директивов одним из наиболее существенных факторов является "фактор адресата".

По мнению А. Д. Арутюновой, коммуникативное намерение должно согласовываться с социальными психологическими характеристиками адресата. Среди параметров, влияющих на выбор речевого варианта выражения ДРА, называются возраст, общественное положение коммуникантов, степень интимности, отношения между ними, возможности адресата относительно выполнения действия; местонахождение коммуникантов, канал коммуникации, присутствие постороннего ("фактор слушающего").

В качестве базовых, определяющих коммуникативный контекст директивных речевых актов, рассматриваются три экстралингвистических фактора: 1) ролевые отношения; 2) отношения социально-психологической дистанции и 3) обстановка общения. Ролевые отношения зависят от ролевых характеристик коммуникантов. Социальная роль коммуниканта может определяться его положением, его позицией в инфраструктуре социальных отношений (учитель, ученик, начальник, подчиненный, сослуживец), его статусом (отец, друг, любовник, пожилой человек, юноша, ребенок, мужчина, женщина), ситуацией общения (пешеход, покупатель, гость, хозяин, клиент). Ролевые отношения (позиционные, статусные, ситуационные) определяют иерархию взаимоположения коммуникантов: ниже - равное - выше. Соответственно выделяются разные типы ситуаций - симметричные, или несубординативные, и асимметричные, или субординативные. В зависимости от направления коммуникации субординативные отношения реализуются в двух типовых моделях: старший - младшему и младший - старшему.

Другим базовым фактором коммуникативной ситуации ДРА является социально-психологическая дистанция между коммуникантами, которая может быть определена как близкая или далекая в зависимости от степени интимности отношений между говорящим и слушающим.

Третьим базовым фактором, определяющим выбор форм ДРА, является обстановка общения. Различают три типа: официальная, нейтральная, непринужденная. Официальная обстановка типична для общественных учреждений и институтов; нейтральная обстановка отличает общение в местах общественного пользования: улица, ресторан, транспорт, магазин и т. п.; непринужденная обстановка соответствует частным, интимным ситуациям: дома, на вечеринке, на отдыхе. Исходя из факторов дистанции и ролевых отношений, можно выделить следующие типы коммуникативных контекстов КК:

1. Симметричные КК

- 1.1. равный - равному при близкой социально-психологической дистанции;
- 1.2. равный - равному при далекой социально-психологической дистанции;

2. Асимметричные КК

- 2.1. младший - старшему при близкой социально-психологической дистанции;
- 2.2. младший - старшему при далекой социально-психологической дистанции;
- 2.3. старший - младшему при близкой социально-психологической дистанции;
- 2.4. старший - младшему при далекой социально-психологической дистанции;

Использование представленной здесь типологии коммуникативных контекстов позволяет с достаточной степенью точности решить вопрос выбора речевого варианта директива, адекватного в определенной ситуации общения, и установить закономерности соответствия формы и коммуникативного контекста.

Существует два типа вариативности в языке: внешняя и внутренняя. Внутренняя вариативность обусловлена внутриязыковыми процессами и выражается в множественности способов передачи определенного значения. Внешняя, или социальная, вариативность, вызывается действием внешних факторов и проявляется в процессе речевого общения. В пределах социальной вариативности выделяются две разновидности: стратификационная, непосредственно связанная со структурой общества, и ситуативная, связанная с ситуацией общения [90, с. 78]. Мы рассматриваем ситуативную вариативность на уровне директивных речевых актов с тем, чтобы определить а) каким образом факторы коммуникативной ситуации влияют на способы выражения директивной интенции говорящего и б) какова корреляция формы с определенными конфигурациями ситуативных признаков.

Коммуникативно-прагматический диапазон форм выражения директивных речевых актов.

I. Императивные предложения.

Императивные предложения (ИП) являются прямым грамматическим средством выражения директивной коммуникативной интенции. Различают следующие варианты императивных предложений: 1) глагольные ИП: а) с синтетической формой императива - Take it! Be quiet, б) с аналитической формой императива, образуемой с помощью Let - Let me do it; в) эмфатические ИП - Do be quiet!, г) модифицированные ИП с конечными форматами will you? - Take it, will you?; 2) безглагольные эллиптические ИП; а) именные - Dinner!, Three whiskies, please, б) наречные - Forward!

1.1. Императивные предложения с синтетической императивной формой глагола.

Такие ИП употребляются для выражения прескриптивных ДРА, когда налицо прагматическая пресуппозиция облигаторности выполнения действия, обеспеченная приоритетной ролью говорящего. КК употребления таких высказываний отражает субординативные отношения и далекую социально-психологическую дистанцию между коммуникантами.

1.2. Эмфатические императивные предложения.

Эмфатические ИП употребляются при равных отношениях между коммуникантами и близкой социально-психологической (СП) дистанции. КК их употребления всегда эмоционально маркирован. Выполняя усилительную функцию, эти конструкции оформляют ДРА просьбы, приглашения, собственно побуждения в трех типах КК: 1) когда говорящий подчеркивает свою особую заинтересованность в каузируемом действии.

2) для выражения настойчивого побуждения, когда адресат совершает действия, неприятные для говорящего.

3) при повторном побуждении, в ответ на отказ или проявление нежелания совершить действие, к которому побуждает говорящий.

1.3. Императивные предложения с конечными форматами.

В ИП этого типа в качестве конечного формата служат либо присоединительные вопросы.

Конечные форматы апеллируют к желанию или способности адресата и в силу этого служат маркерами вежливости.

Форматы, выраженные условными предложениями, служат маркерами вежливости в любых коммуникативных контекстах. Наибольшее распространение эти формы имеют при выражении прескриптивных ДРА в официальной обстановке общения или в присутствии посторонних слушателей, при любых ролевых отношениях.

1.4. Императивные предложения с аналитической формой глагола. Наибольшее распространение имеют ИП с местоимением 1 л. мн. ч., выражающие предположение совершить некоторое совместное действие. Такая форма ДРА уместна в КК несубординативных отношениях при близкой СП дистанции в непринужденной обстановке.

1.5. Безглагольные (эллиптические) императивные предложения.

Безглагольные ИП представляют собой достаточно распространенный способ выражения ДРА в ситуациях определенного плана: а) в стандартизованных ситуациях с заранее известным ритуалом поведения - в магазине, за столом, в кафе, в операционной, б) в ситуациях, для которых характерен "дефицит времени". В таких ситуациях естествен процесс свертывания высказывания за счет элиминирования элемента, заранее известного для коммуникантов. В КК с заданной обстановкой общения эллиптические ИП выражают ДРА распоряжения-заказа. Естественно, что в таких ситуациях ролевые характеристики говорящего и отношения интимности нерелевантны. ИП, выражающее заказ, может быть смягчено за счет обращения и маркеров вежливости.

В прагматической ситуации приказа, то есть при субординативной приоритетности говорящего и обязательности действия, эллиптические ИП служат категорической формой выражения прескриптивных ДРА.

Эллиптические ИП представляют собой кодифицированные формы выражения военных команд.

В заключение заметим, что императивные предложения различаются по признакам экспрессивности и вежливости, что является причиной их прагматического диапазона.

II. Повествовательные предложения.

Повествовательные предложения имеют широкое распространение как косвенная форма выражения директивной интенции.

II.1. Выделяются два типа: эксплицитные и имплицитные повествовательные директивы (ПД). Эксплицитные ПД отражают различные условия осуществления директивного речевого акта в своем пропозициональном содержании, имплицитные ПД не содержат в своей семантической структуре элементов директивной интенции.

К речевым конвенциям можно отнести выражения прескриптивных ДРА с помощью предложений, в которых эксплицируется будущее действие адресата. В субординативных КК при обращении старшего к младшему такие формы имеют силу приказа, распоряжения, предписания как в официальной, так и в неофициальной обстановке общения.

Суггестивные ДРА могут быть выражены предложениями, содержащими оценку ситуации, целесообразности действия в КК непринужденной обстановки при равных отношениях и близкой СП дистанции между коммуникантами.

Чаще всего ПД употребляются для выражения реквестива, когда говорящий предпочитает тактику намека прямому выражению просьбы. В зависимости от приоритетности/неприоритетности говорящего такие высказывания интерпретируются либо как прескриптивный, либо как реквестивный ДРА.

Повествование-потребность уместно в стандартизованных ситуациях (в магазине, в кафе) для выражения объекта действия, совершение которого входит в обязанности адресата.

II.2. Предложение с модальными предикатами.

Модальные глаголы (МГ) английского языка представляют собой сложную семантическую систему, элементы которой способны выражать различные оттенки модальности возможности и необходимости. Наряду с выражением отношений между субъектом и признаком, обусловленных внутренними и внешними объективными факторами, и значений вероятности и достоверности, МГ регулярно используется для выражения деонтической модальности, отражающей необходимость и возможность, обусловленную социальными нормами или волей субъекта модальности.

III. Вопросительные предложения.

Вопросительные предложения являются косвенной формой выражения директивной иллокуции и подразделяются на эксплицитные и имплицитные.

- в выражении директивной коммуникативной интенции участвуют все типы модальных форм;
- в каждом прагматическом контексте форма характеризуется определенным набором коммуникативных контекстов употребления;
- коммуникативный статус (обычная, вежливая, грубая) формы изменения в различных коммуникативных контекстах;
- наибольшая вариативность форм наблюдается в реквестивных ДРА, наименьшая - в прескриптивных ДРА;
- наибольшим прагматическим диапазоном обладают императивные предложения, наименьшим - вопросы-намеки.

Выводы:

1. Направление языкознания, занимающееся проблемами взаимоотношения языка и общества, получило название "социальная лингвистика". Семидесятые годы 20 века ознаменовались бурным развитием социолингвистики. Наиболее развернутую модель социальной детерминации речевой деятельности предложил Д. Хаймс.

2. К основным проблемам социолингвистики относятся:

- язык и социология личности;
- социальные аспекты речевого поведения: социолингвистическая теория речевого поведения, социальные детерминанты речевого поведения, социолингвистические модели речевого поведения.

3. При выборе формы выражения речевого акта коммуникативный контекст играет важную роль. Коммуникативный контекст можно определить как тип социального контекста, который включает определенный набор значимых компонентов коммуникативной ситуации. В качестве базовых, определяющих коммуникативный контекст директивных речевых актов, рассматриваются три экстралингвистических фактора: 1) ролевые отношения; 2) отношение социально-психологической дистанции и 3) обстановка общения. Исходя из этих факторов выделяют несколько типов коммуникативных контекстов: симметричные и асимметричные.

4. Коммуникативный контекст тесно связан с формой выражения директивных речевых актов. Каждая форма употребляется для выражения определенных прагматических видов директивных речевых актов, то есть имеет различные прагматические контексты употребления.

ЗАДАНИЯ К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Компетенции: ПК-6

Цель – систематизация и проверка уровня освоения материала по одному из разделов или тем курса.

Задание: используя знания, умения, навыки, полученные во время освоения курса, дать развернутый ответ на один или несколько вопросов для собеседования.

Место «Языковой прагматики» в системе лингвистических дисциплин

Прагматика Природа понимания-непонимания

Синтактика. Семантика.

Интерпретация контента

Типы коммуникации. Акт языковой коммуникации и его компоненты

Значения в поверхностных и глубинных языковых структурах

Релевантность и когниции

Общечеловеческие и индивидуальные ценности

Прагматический выбор и прагматические функции

Структура и семантика речевого акта и различных его типов

Стереотипы общения

Нормы и правила общения, принципы кооперация, истинности/искренности и др.

Языковая компетенция и языковая реализация

Пресуппозиция, импликация. дейксис и др.

Ответьте на итоговые вопросы

1. Что такое языковая прагматика? Что она изучает?
2. Что такое пресуппозиция? Приведите типологию пресуппозиций. Продемонстрируйте каждый тип пресуппозиций примерами.
3. Что такое импликатура? Назовите основные типы импликатур. Приведите примеры их реализации. Кто ввел понятие «импликатура»?
4. Что такое «матрицы Г. П. Грайса»? Назовите их, приведите примеры их реализации в речевом акте.
5. Назовите основные правила коммуникации. Продемонстрируйте их реализацию на конкретном примере.
6. Что такое локутивный акт, иллюкутивный акт, перлокутивный акт? Покажите на примерах. Опишите модель речевого акта.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ, УМЕНИЙ И НАВЫКОВ

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ МИНИМУМ

Компетенции – ПК-6

Цель – систематизация и проверка уровня освоения материала по одному из разделов или тем курса.

Задание:используя знания, умения, навыки, полученные во время освоения курса, правильно ответить на вопросы теста.

Адресат. Получатель сообщения.

Акт иллюкутивный. Совершение действия в процессе произнесения чего-либо.

Акт локутивный. Совершение действия произнесения чего-либо.

Акт перлокутивный. Совершение действия посредством произнесения чего-либо.

Аллитерация. Повторение одинаковых (или сходных) звуков или звукосочетаний а) в начале слогов, обычно в звукоподражательных словах; б) в начале слов, составляющих устойчивые словосочетания.

Ассонанс. Созвучие гласных, используемое в устойчивых словосочетаниях, а также как стилистическое средство.

Высказывание (акт коммуникации). Единица сообщения, обладающая смысловой целостностью и могущая быть воспринятой слушающим в данных условиях языкового общения.

Вывеска. Доска с надписью, рисунком, обозначающим наименование, род деятельности предприятия, учреждения и т. д.

Дейксис. Функция указания, соотнесения, особенно как характерная для местоимений.

Дискурс. 1) Связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социальными, психологическими и др. факторами; 2) речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания.

Директивный речевой акт. Выражение волеизъявления говорящего, направленное на каузацию деятельности адресата.

Имплицитный (скрытый). Подразумеваемый, невыраженный.

Знак. Коммуникативная единица языка в ее реальном речевом функционировании, ее конкретном применении, или реализации, в речи.

Коммуникация. Сообщение или передача при помощи языка некоторого содержания.

Коммуникации акт. То же, что высказывание.

Контекст ситуации. Условия, в которых осуществляется данный акт речи с точки зрения их воздействия на содержание последнего, его детерминированности особенностями данной культурной общности.

Косвенный речевой акт. Осуществление одного иллокутивного акта посредством осуществления другого.

Лингвистика внешняя. Отрасль языкознания, изучающая совокупность этнических, общественно-исторических, социальных, географических и других факторов как неразрывно связанных с развитием и функционированием языка.

Лингвистика внутренняя. Отрасль языкознания, изучающая системные отношения языковых единиц без обращения к внешнелингвистическим факторам.

Лингвистика структурная. Отрасль языкознания, ограничивающая предмет исследования внутренними соотношениями и связями в системе языка.

Литота. Троп, состоящий в употреблении антонима с отрицанием, как средство риторического "умаления".

Лицо говорящее. Лицо, являющееся источником, автором речевого акта (высказывания).

Лицо слушающее. Лицо, к которому обращена речь, как непреходящий участник речевого акта.

Негативное лицо. Нужда каждой личности в личном пространстве, свободе действий и свободе от наказания.

Норма. Принятое речевое употребление языковых средств, совокупность правил, упорядочивающих употребление языковых средств в речи индивида.

Норма лексическая. Норма словоупотреблений, принятая в данном языке.

Оксюморон. Фигура речи, состоящая в соединении двух антонимических понятий (двух слов, противоречащих друг другу по смыслу).

Отрицательная вежливость. Вежливость, ориентированная на компенсирование необходимости отрицательного лица в самоопределении и сохранении своего личного пространства.

Побудительный. Призывающий к выполнению какого-либо действия, выражающий побуждение к действию.

Позитивное лицо. Это желание быть одобренным, понятым, желание нравиться и вызывать восхищение.

Положительная вежливость. Вежливость, направленная на то, чтобы показать то, что говорящий одобряет и учитывает необходимость положительного лица в том, что его нужды желательны для других.

Прагматика. Один из аспектов исследования языка, выделяющий и исследующий единицы языка в их отношении к тому лицу или лицам, которые пользуются языком.

Прескриптив. Речевой акт, предписывающий действия адресата.

Прескриптор. Отправитель языкового сообщения.

Пропозиция. Обозначает предложение. Пропозиция актуализуется в высказывании, приобретая при этом логико-семантические значения истинности/ложности.

Психолингвистика. Отрасль языкознания, изучающая процесс речи с точки зрения содержания, коммуникативной ценности, адекватности речевого акта данному коммуникативному намерению.

Реквестив. Речевой акт, побуждающий к действию, совершаемому в интересах говорящего.

Речевой акт. Отдельный отрезок речи, имеющий в данных условиях определенную

целевую направленность.

Речевая культура. Способность следовать лучшим образцам в своей индивиду.

Критерии оценки:

Терминологический диктант выполняется индивидуально без использования вспомогательных учебных материалов, в письменном виде. При выполнении задания достаточно дать развернутый комментарий понятию или термину. Задание состоит из 10 терминов в соответствии с изученными темами.

Шкалы оценки:

Отлично	Хорошо	Удовлетворительно	Неудовлетворительно
Все верно / 1 неточность	1ошибка	2 ошибки	3 ошибки и более

ТЕСТ

Комплект тестовых заданий по дисциплине

Компетенции – ПК-6

Цель –автоматизировать процедуру измерения уровня знаний и умений обучающегося по курсу «Языковая прагматика».

Задание – выберите правильный вариант ответа.

Вариант – 1.

В тестовых заданиях один правильный ответ

1. Отношения между знаками, правила соединения их в структурные единицы изучает

- A) семантика
- B) синтаксис
- C) прагматика

2. Речевое событие можно представить в виде формулы:

A) «поток речевого поведения + жестово-мимическое поведение участников коммуникации»

B) «дискурс + речевая ситуация»

C) «дискурс + жестово-мимическое поведение участников общения»

3. Референция в схеме коммуникативного акта – это

A) система вербальных и невербальных средств, доступных только адресату и адресанту

B) содержание сообщения

C) социально-ролевые характеристики коммуникантов

4. Основной единицей речевого общения является

- A) слово
- B) речевой акт
- C) высказывание

5. **Лингвистическая прагматика** – наука ...

6. Опишите речевое событие (ситуацию просьбы; ситуацию уговора, например, уговорите старшего брата жениться или начальника уйти в отпуск; ситуация сообщения родителям неприятного известия и др.) по следующей схеме:

1) участники, их черты, свойства и состояние, определяющие то, что и как будет происходить в речевом событии; социальные, психологические и ситуативные роли участников речевого взаимодействия;

2) отношения между ними;

3) речевые цели «инициатора» речевого события;

4) обстановка (ключевые детали), время действия (если оно имеет значение).

Вариант – 2.

В тестовых заданиях один правильный ответ

1. Отношения между знаками и теми, кто пользуется знаками, изучает
 - А) синтаксис
 - В) прагматика
 - С) семантика
2. Речевое событие можно представить в виде формулы:
 - А) «поток речевого поведения + жестово-мимическое поведение участников коммуникации»
 - В) «дискурс + жестово-мимическое поведение участников общения»
 - С) «дискурс + речевая ситуация»
3. Код в системе коммуникативного акта – это
 - А) система вербальных и невербальных средств, доступных только адресату
 - В) язык и его вариант, используемый участниками данного коммуникативного акта
 - С) невербальные средства воздействия на адресата
4. Основной единицей речевого общения является
 - А) слово
 - В) речевой акт
 - С) высказывание
5. **Коммуникативная интенция** – это ...
6. Опишите речевое событие (ситуацию просьбы; ситуацию уговора, например, уговорите старшего брата жениться или начальника уйти в отпуск; ситуация сообщения родителям неприятного известия и др.) по следующей схеме:
 - 1) участники, их черты, свойства и состояние, определяющие то, что и как будет происходить в речевом событии; социальные, психологические и ситуативные роли участников речевого взаимодействия;
 - 2) отношения между ними;
 - 3) речевые цели «инициатора» речевого события;
 - 4) обстановка (ключевые детали), время действия (если оно имеет значение).

Творческие задания. Моделирование и анализ конкретных речевых ситуаций **Эссе**

Компетенции – ПК-6

Цель – систематизации и творческого освоения знаний по одному из разделов или тем курса.

Задание – используя библиотечные ресурсы, написать эссе на одну из тем.

Эссе одна из форм письменных работ, наиболее эффективная при формировании универсальных компетенций выпускника. Небольшая по объему самостоятельная письменная работа на тему, предложенную преподавателем. Цель эссе состоит в развитии навыков самостоятельного творческого мышления и письменного изложения собственных умозаключений. Содержит изложение сути поставленной проблемы, самостоятельно проведенный анализ этой проблемы с использованием концепций и аналитического инструментария данной дисциплины, выводы, обобщающие авторскую позицию по поставленной проблеме. В настоящем курсе студент должен уметь создавать эссе в разных функциональных стилях.

Темы эссе

1. Почему языковую прагматику называют современной наукой?
2. В чем проявляется антропоцентризм языковой прагматики?

Критерии оценки:

1. Обучающийся умеет письменно излагать суть поставленной проблемы.
2. Самостоятельно проводит анализ заявленной проблемы с использованием концепций и аналитического инструментария языковой прагматики.
3. Делает выводы, обобщающие авторскую позицию по поставленной проблеме.

Оценка «отлично» ставится, если выполнены все требования к подготовке эссе: обозначена проблема и обоснована её актуальность, сделан краткий анализ различных точек зрения на рассматриваемую проблему и логично изложена собственная позиция, сформулированы выводы, тема раскрыта полностью, выдержан объём, соблюдены требования к внешнему.

Оценка «хорошо» – основные требования к эссе выполнены, но при этом допущены недочёты. В частности, имеются неточности в изложении материала; отсутствует логическая последовательность в расположении материала; не выдержан объём эссе; имеются упущения в оформлении.

Оценка «удовлетворительно» – имеются существенные отступления от требований к подготовке эссе. В частности, тема освещена лишь частично; допущены фактические ошибки в содержании.

Оценка «неудовлетворительно» – тема не раскрыта, обнаруживается существенное непонимание проблемы.

Показатели и критерии оценки эссе

1. Новизна материала:

- актуальность проблемы;
- новизна и самостоятельность в постановке проблемы, в формулировании нового аспекта выбранной для анализа проблемы;
- наличие авторской позиции, самостоятельность суждений.

2. Степень раскрытия сущности проблемы:

- соответствие плана теме эссе;
- соответствие содержания теме и плану эссе;
- полнота и глубина раскрытия основных понятий проблемы;
- обоснованность способов и методов работы с материалом;
- умение работать с литературой, систематизировать и структурировать материал;
- умение обобщать, сопоставлять различные точки зрения по рассматриваемому вопросу, аргументировать основные положения и выводы.

3. Обоснованность выбора источников:

- круг, полнота использования литературных источников по проблеме;
- привлечение новейших работ по проблеме (журнальные публикации, материалы сборников научных трудов и т.д.).

4. Соблюдение требований к оформлению:

- правильное оформление ссылок на используемую литературу;
- грамотность и культура изложения;
- владение терминологией и понятийным аппаратом проблемы;
- соблюдение требований к объёму эссе;
- культура оформления: выделение абзацев.

5. Грамотность:

- отсутствие орфографических и синтаксических ошибок, стилистических погрешностей;
- отсутствие опечаток, сокращений слов, кроме общепринятых;
- литературный стиль.

Моделирование и анализ конкретных речевых ситуаций

Компетенции – ПК-6

Цель – систематизации и творческого освоения знаний по одному из разделов или теме курса.

Задание – в соответствии с поставленным заданием смоделировать конкретную речевую ситуацию.

1. Назовите основные правила коммуникации. Продемонстрируйте их реализацию на конкретном примере.

2. Что такое локутивный акт, иллокутивный акт, перлокутивный акт? Покажите на примерах. Опишите модель речевого акта.

Критерии оценки:

Обучающийся умеет устно излагать суть поставленной проблемы.

Самостоятельно проводит анализ заявленной проблемы с использованием концепций и аналитического инструментария языковой прагматики.

Делает выводы, обобщающие авторскую позицию по поставленной проблеме.

Оценка «отлично» ставится, если выполнены все требования к подготовке материала: обозначена проблема и обоснована её актуальность, сделан краткий анализ различных точек зрения на рассматриваемую проблему и логично изложена собственная позиция, сформулированы выводы, тема раскрыта полностью, выдержан объём, соблюдены требования к внешнему.

Оценка «хорошо» – основные требования выполнены, но при этом допущены недочёты. В частности, имеются неточности в изложении материала; отсутствует логическая последовательность в расположении материала; не выдержан объём; имеются упущения в оформлении.

Оценка «удовлетворительно» – имеются существенные отступления от требований к подготовке материала. В частности, тема освещена лишь частично; допущены фактические ошибки в содержании.

Оценка «неудовлетворительно» – тема не раскрыта, обнаруживается существенное непонимание проблемы.

ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ

Компетенции: ПК-6

1. Предмет и объекты дисциплины «Языковая прагматика».
2. Место «Языковой прагматики» в системе лингвистических дисциплин.
3. Прагматика как один из семиотических аспектов языка.
4. Синтактика. Семантика. Прагматика.
5. Прагматика как аспект взаимодействия говорящих людей.
6. Природа понимания-непонимания.
7. Семантическая и прагматическая эквивалентность.
8. Интерпретация контента.
9. Роль говорящего и слушающего в процессе коммуникации.
10. Типы коммуникации.
11. Акт языковой коммуникации и его компоненты.
12. Теории значения в языке и речи.
13. Значения в поверхностных и глубинных языковых структурах.
14. Теория релевантности языковых семиотических единиц.
15. Релевантность и когниции.
16. Прагматика межкультурной коммуникации.
17. Общечеловеческие и индивидуальные ценности.
18. Культурные ценности в языке.
19. Прагматический выбор и прагматические функции.
20. Речевые акты.
21. Структура и семантика речевого акта и различных его типов.
22. Речевые практики.
23. Стереотипы общения.
24. Коммуникативные стили.
25. Нормы и правила общения, принципы кооперация, истинности/искренности.
26. Иллокутивная сила высказывания.
27. Языковая компетенция и языковая реализация.
28. Основные концепты прагматики.

29. Пресуппозиция, импликация, дейксис и др.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПО ИЗУЧЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ

Методические рекомендации по изучению лекционного материала

Основной формой теоретического обучения в вузе является лекция, которая представляет собой логически стройное, систематически последовательное и ясное изложение того или иного научного материала.

Виды лекций, используемые в ходе изучения курса: проблемная лекция, лекция-визуализация с разбором конкретных ситуаций, лекция-беседа.

Для успешного усвоения дисциплины студентами необходимо посещение и конспектирование лекций. Лекционный материал обладает большой информационной емкостью, поскольку для ее создания преподаватель обрабатывает большое количество источников. Он сводит воедино материал, «рассыпанный» по учебникам, монографиям, научным статьям, подбирает примеры из практики, иллюстрирующие то или иное положение. Поэтому лекционный материал является базовым при изучении того или иного курса. Из этого вытекает необходимость внимательного конспектирования лекций. Следует знать, что главные положения лекции преподаватель обычно выделяет интонацией или повторяет несколько раз. Эффективность конспектирования зависит от владения правильной методикой записи лекции. Существуют некоторые наиболее употребляемые и целесообразные приемы записи лекционного материала. Запись лекции чаще всего ведется в виде тезисов – коротких, простых предложений, фиксирующих только основное содержание материала. Кроме тезисов важно записывать примеры, доказательства, даты и цифры, имена. При составлении конспектов необходимо использовать основные навыки стенографии. Так в процессе совершенствования навыков конспектирования лекций важно выработать индивидуальную систему записи материала, научиться рационально сокращать слова и отдельные словосочетания. Правильно составленный конспект послужит также способом систематизации и хранения информации, позволит усвоить материал, успешно подготовиться к практическим занятиям, зачетам.

Получив базовые знания в ходе записи лекционного материала, студент должен обратиться к учебно-методической литературе для расширения представления об изучаемой теме.

Ликвидация академической задолженности

При возникновении у студентов академической задолженности требуется восстановить лекционный материал. С этой целью студенту может быть предложено составление опорного конспекта по материалам учебников и учебных пособий.

Критерии оценивания опорного конспекта:

- умение выделить главное;
- глубина раскрытия темы;
- изучение всех указанных преподавателем источников;
- умение подкрепить теоретический материал конкретными примерами.

Методические рекомендации по подготовке к практическим занятиям

Практическое занятие – форма организации педагогического процесса, направленная на углубление теоретических знаний и получение навыков практической деятельности.

Перечень тем практических занятий определяется рабочей программой дисциплины и фондом оценочных средств.

Тематика практических занятий соотносится с тематикой лекций. Практические занятия углубляют и дополняют лекционный материал, а также позволяют изучить отдельные аспекты дисциплины, не затронутые в рамках лекционного материала. Подготовка к практическим занятиям способствует формированию навыков самостоятельной работы, готовит студентов к практической деятельности.

В ходе практических занятий могут использоваться различные формы обучения, в том числе подготовка доклада с презентацией, выполнение творческого задания, тестирование и др.

Основными формами контроля знаний на практических занятиях являются: краткий опрос по теоретическим аспектам темы, выполнение предложенных заданий.

Для подготовки к практическим занятиям студентам предлагается перечень теоретических вопросов. После ознакомления с планом студент должен изучить соответствующие разделы учебной литературы, предложенные для освоения, восстановить в памяти лекционный материал. Для лучшего запоминания и систематизации знаний рекомендуется составить опорный конспект ответа либо законспектировать соответствующие главы учебников и учебно-методических пособий. Ведение записей способствует превращению чтения в активный процесс, мобилизует, наряду со зрительной, моторную память, а также способствует формированию навыка аналитической работы с материалом.

В ходе практического занятия студент может опираться на свои конспекты, но при этом должен продемонстрировать свободное владение материалом, его понимание. Он должен быть готов к ответу на поставленные вопросы, проявлять максимальную активность при их рассмотрении. Выступление должно строиться свободно, убедительно и аргументировано. Практические задания должны быть выполнены, выводы обоснованы.

Ликвидация академической задолженности

При возникновении академической задолженности студенту следует составить развернутый конспект по вопросам практического занятия, письменно выполнить задания, а в устной беседе с преподавателем продемонстрировать знание теоретических аспектов и практические навыки.

Критерии оценивания при отработке пропуска практического занятия:

- качественно выполненный развернутый конспект с использованием всех указанных преподавателем источников;
- правильно выполненное практическое задание;
- свободное владение материалом при опросе, знание терминологии;
- умение подкрепить теоретический материал конкретными примерами.

Методические рекомендации по подготовке к самостоятельной работе студентов

Самостоятельная работа – индивидуальная или коллективная учебная деятельность, осуществляемая без непосредственного руководства педагога, но по его заданиям и под его контролем.

Цель проведения самостоятельной работы со студентами – освоение теоретического материала по изучаемой дисциплине, углубление и расширение теоретических знаний; систематизация и закрепление полученных теоретических знаний и практических навыков студентов; формирование умений по поиску и использованию справочной и специальной литературы, а также других источников информации; развитие познавательных способностей и активности студентов, творческой инициативы, ответственности и организованности; формирование самостоятельности мышления, способностей к саморазвитию, самообразованию, самосовершенствованию и самореализации; развитие

научно-исследовательских навыков; формирование умения применять полученные знания на практике (профессиональной деятельности).

Изучение курса предполагает такие формы самостоятельной работы, как:

- запись лекционного материала;
- подготовку к практическим занятиям;
- подготовку докладов и творческих заданий;
- подготовку к тестированию,
- подготовку к зачету.

Общим при подготовке к данным формам самостоятельной работы является изучение учебников и учебно-методической литературы.

Основной вид работы с книгой – чтение. При изучении нового надо стараться точно определить объем текста, с которым следует ознакомиться, постараться максимально полно и точно понять содержащуюся информацию. Текст читается целиком, темп – медленный, отдельные места перечитываются. В процессе чтения необходимо периодически останавливаться, вдумываться в прочитанное. Чтение должно сопровождаться словарной работой: непонятные и незнакомые слова, а также неизвестные термины должны уточняться по словарям и записываться в тетрадь. Если непонятен какой-либо фрагмент, следует перечитать его еще раз и уяснить, что именно вам непонятно: слово, выражение, мысль. Важно получить ответы на все возникшие вопросы: либо найти ответ в словарях, либо в других книгах, либо обратиться к специалистам.

По окончании изучающего чтения каждого параграфа необходимо записать в тетрадь определения понятий, основные положения, примеры. Чтение с записью прочитанного – условие серьезного и осознанного обучения.

Рекомендуются следующие формы работы с литературой:

- выделение наиболее важных понятий и повторное чтение их определений;
- запись в тетрадь точных формулировок основных понятий;
- составление конспекта.

Одним из эффективных путей совершенствования самостоятельной работы является использование студентом интернет-ресурсов, основными достоинствами которых являются: возможность реализации принципа индивидуальной работы; наличие быстрой обратной связи; большие возможности наглядного предъявления материала; вариативный характер и проблемность ситуаций; активность обучающихся; креативность.

Использование интернет-ресурсов в учебно-познавательной деятельности обучающихся в процессе самостоятельной работы продиктовано ориентированностью на развитие интеллектуальных умений (владение приемами мыследеятельности, сформированность различных видов мышления: системность, проблемность, критичность, рефлексивность, гибкость, диалогичность и др.) и исследовательских умений (анализировать, сравнивать, выдвигать гипотезу, осуществлять индукцию, дедукцию) студентов.

При самостоятельной работе студент может обратиться к Интернету для поиска необходимой литературы, практических примеров. Желательно вести поиск в разделах: электронные библиотеки, учебная литература, научная литература, рефераты, интернет-СМИ и др. Необходимо иметь в виду, что, работая с интернет-источниками, студент должен осваивать изучаемый раздел так же, как при использовании обычной учебной литературы.

Методические рекомендации по изучению терминов

Для успешного освоения терминологического минимума студенту необходимо выписать в специальную тетрадь термины, данные преподавателем в лекциях, либо представленные в литературных энциклопедических словарях. Термины заучиваются

методом повторения. Необходимо не просто механически заучить понятие, но и вдуматься в его суть, уметь применять при анализе текста.

Критерии оценки тестовых заданий в процентах:

менее 51 % – «неудовлетворительно»;

от 51 до 74 % – «удовлетворительно»;

от 75 до 90 % – «хорошо»;

от 91 до 100 % – «отлично».

Методические рекомендации по подготовке к тестированию

Тесты – это вопросы или задания, предусматривающие выбор ответа из нескольких предложенных эталонов ответа. Они основаны на изученном на предшествующих занятиях материале. Подготовка к тестированию способствует более глубокому изучению программного материала, закреплению знаний, развитию умения самостоятельно анализировать теоретические и практические аспекты дисциплины.

Для подготовки к тестированию необходимо изучить литературу по выбранной теме, повторить лекционный материал, перечитать опорный конспект, созданный в рамках подготовки к практическому занятию, выучить термины.

Тестирование проводится на практическом занятии. Преподаватель оговаривает время, отведенное для работы, после чего выдает студентам распечатанные тестовые материалы. Студент указывает в верхнем правом углу фамилию, номер группы. Затем выбирает правильный вариант ответа на каждый вопрос, обводит его. Исправления в тексте допускаются, но они нежелательны, поскольку демонстрируют неуверенность студента в собственных знаниях материала. Поэтому в случае сомнения, необходимо пропустить вопрос, а затем, после завершения работы, вернуться к нему. Необходимо также заложить время на проверку, чтобы избежать механических ошибок.

Критерии оценки

Критерии оценки тестовых заданий в процентах:

менее 51 % – «неудовлетворительно»;

от 51 до 74 % – «удовлетворительно»;

от 75 до 90 % – «хорошо»;

от 91 до 100 % – «отлично».

Методические рекомендации по подготовке и сдаче зачета

Зачет — проверочное испытание по учебному предмету, итог освоения дисциплины, оценка результатов учебного процесса.

Цель зачета — завершить курс изучения дисциплины, оценить уровень полученных студентом знаний.

Основные функции зачета: обучающая, оценивающая и воспитательная.

Обучающее значение зачета состоит в том, что студент в период экзаменационной сессии вновь обращается к пройденному учебному материалу, перечитывает конспект лекций, практик, учебник, иные источники информации. Он не только повторяет и закрепляет полученные знания, но и получает новые. Именно во время подготовки к зачету «старые» знания обобщаются и переводятся на качественно новый уровень — на уровень системы как упорядоченной совокупности данных. Правильная подготовка к зачету позволяет понять логику всего предмета в целом.

Оценивающая функция зачета заключается в том, что они не только обучают, но и подводят итоги знаниям студентов. В определенной степени преподаватель, выставляя оценку студенту, оценивает и результаты своей деятельности.

Воспитательная функция проявляется в том, что подготовка и сдача зачета стимулирует трудолюбие, принципиальность, ответственное отношение к делу, развивают чувство справедливости, уважения к науке, вузу и преподавателям.

При подготовке к зачету студенту необходимо:

- Обратиться к изученному в семестре лекционному и практическому материалу, перечитать учебники и учебные пособия, рекомендованные преподавателем. Следует помнить, что для успешной сдачи зачета необходимо разумное сочетание запоминания и понимания, простого воспроизводства учебной информации недостаточно.
- Составить план-конспект ответа (тезисы) по каждому вопросу с целью его оптимизации, формирования его структуры, вычленения главного, а также для лучшего запоминания материала.
- Заучить наизусть термины курса. Любая наука имеет свою систему понятий, которые не следует пытаться объяснить быденным языком (своими словами), так как это приведет к искажению содержания рассматриваемых проблем.
- Продумать практические примеры, которыми можно проиллюстрировать то или иное теоретическое положение.

К зачету необходимо начинать готовиться с первой лекции, с первого практического занятия по данному курсу. Однако далеко не все студенты сразу хотят «включаться» в такую долгосрочную и трудоемкую работу. Чаще они выбирают «штурмовой метод», когда факты закрепляются в памяти в продолжение немногих часов или дней и лишь для того, чтобы побыстрее сдать зачет. Однако представления, полученные таким способом, не могут дать истинных знаний. Знания, приобретенные с помощью подобного метода, как правило, менее прочные и надежные, бессистемные и формальные. Материал же, набираемый памятью постепенно, день за днем, освещенный критическим анализом, связанный ассоциациями с другими событиями и фактами и неоднократно подвергавшийся обсуждению, образует качественные знания.

В процессе проведения зачета студент вытягивает билет, содержащий два вопроса из разных тематических блоков. Время на подготовку к зачету – 40 минут. В этот период студент может составить план-конспект ответа, подобрать примеры, иллюстрирующие теоретические положения. Следует помнить, что ответ должен быть емким, но кратким, так как приблизительное время ответа – 10-15 минут. На зачете преподаватель может задать студенту дополнительные и уточняющие вопросы. Дополнительные вопросы, как правило, задаются в том случае, если у студента имеются пропуски лекционных и практических занятий, несданные творческие работы, неудовлетворительные оценки по тестовым работам и др.

Отдельно следует отметить, что при выставлении оценки, учитывается работа студента в семестре: посещение лекций, работа на практических занятиях, наличие сданных творческих работ, выступления с докладами, результаты тестирования.

При подготовке к **зачету** рационально используйте время. Сначала ознакомьтесь с материалами курса в целом, поскольку только исходя из целого можно понять части. Читайте учебники и научную литературу. Обращайтесь к справочной литературе. При подготовке ответа на вопрос сначала составьте план. Помните, что ваш ответ – это тоже текст, и построен он должен быть с учетом всех требований, предъявляемых к хорошему тексту. Не старайтесь всё выучить наизусть – это невозможно. Старайтесь понять суть, излагайте ее собственными словами. Иллюстрируйте теоретические положения собственными наблюдениями над текстами, можно использовать материалы практических занятий.

СОДЕРЖАНИЕ

Краткое изложение лекционного материала	3
Задания к практическим занятиям	30
Материалы для оценки знаний, умений, навыков	31
Вопросы к зачету	35

